

ЛУЧШАЯ АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИЛИ ПОПАЛА ПО СОБСТВЕННОМУ ЖЕЛАНИЮ

ИГРА НА ВЫБЫВАНИЕ

ВИКТОРИЯ СВОБОДИНА

16+

Виктория Свободина
Лучшая Академия магии,
или Попала по собственному
желанию 2. Игра на выбывание
Серия «Лучшая академия
магии. Попала по собственному
желанию», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40515692
SelfPub; 2019

Аннотация

Второе учебное полугодие в лучшей академии магии мне предстоит трудное. Я впервые участвую в экстремальной спортивной игре троллинг, оседлав ручного каменного тролля, и очень надеюсь, что не подведу свою команду. Однако гораздо больше меня пугает предстоящее итоговое испытание для прохождения на следующий курс, ведь с магией у меня большие проблемы. Впрочем, рядом всегда найдутся мужчины, готовые помочь студентке в беде, но не просто так, естественно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	55
Глава 5	70
Глава 6	87
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Глава 1

– Я это не надену!

– Наденешь, – довольно улыбнулся Кимет, осматривая мою форму для троллинга.

– Это несерьезно, – не хочу выглядеть, словно королева воинов.

Форму мне выдали новенькую, сшитую специально для меня. Вот только мне совсем не нравится эта безумная помесь доспеха и костюма девушки из группы поддержки. Короткие шортики, бронетопик – какой смысл защищать грудь, если живот голый, а? Ладно, что там еще? Сапоги по колено на высоком каблуке (хорошо, хоть мне лично бегать не требуется), перчатки, сумка и плащ на случай непогоды. Вся одежда из приятной специальной дышащей эластичной кожи, что немного примиряет меня с действительностью. Правда, в комплект входят еще и объемные, достаточно тяжелые защитные наплечники в цветах нашей команды, "украшенные" внушительными шипами.

– Нам важно привлекать больше болельщиков. Выглядишь потрясающе. Видишь, даже я буду с голым торсом.

Окинула фигуру нашего капитана беглым взглядом, правда, задержавшись на его прессе с рельефными кубиками. Да, болельщиц Ким соберет для команды много. Вообще, если бы я выпалась, и не пришлось бы с утра пораньше вместо

лишнего получаса в кровати и завтрака бежать на примерку формы для троллинга, то я бы восприняла свое одеяние в более позитивном ключе, а так... Единственное, что греет душу, что я смогла прошлой ночью договориться со старым мастером-арефактором о своем обучении.

– Почему тогда у целевых приличная закрытая одежда? – обвинительно указала рукой в сторону стоящей неподалеку Стефании. Моя соседка полностью одета, только что светло-синие шаровары немного просвечивают.

– Ну, ты даешь, – Ким демонстративно покрутил пальцем у виска, усмехаясь. – Целевые же в основном находятся в небе, а там наверху знаешь, как холодно? Никакой термоартефакт не спасет. Тем более, зимой в горах.

– А нас спасет?

– Конечно. Чем ближе к земле, тем сильнее действие артефактов тепла. Впрочем, чего я распыляюсь, ты законы термомгии только на третьем курсе изучать будешь.

"Если попаду на этот третий курс", – подумала я мрачно.

Кимет, воспользовавшись тем, что я выпала ненадолго из реальности, нахлобучил на меня наплечники. Я только и успела, что недовольно пискнуть.

– Ну, все, полный боекомплект, – Ким просто лучится счастьем и довольством. – Детка, ты шикарная. Смотришься сексуально и в то же время опасно.

Кимет приобнял меня за талию и смотрит так, словно сам разработал форму для меня. Впрочем, не удивлюсь.

Хватка капитана на моей талии усилилась, меня прижали теснее. Кимет заботливо убрал прядь моих волос мне за ухо.

– Ну, давай, улыбнись уже. Чего такая кислая? Все хорошо. Или просто от учебы устала?

Лицо Кима выражает сочувствие и нежность, черные глаза манят и гипнотизируют. Губы парня становятся всё ближе к моим губам, а я даже не в силах что-либо сделать. Словно меня воли лишили.

– Кимет Лиг, ментальную магию к первокурсникам также запрещено применять, – словно из-под воды слышу я строгий голос куратора своей группы – магистра Неша.

– А это не ментальная магия, магистр, – весело отвечает Ким, так и не разрывая со мной зрительного контакта. Кажется, я вновь попала.

Усилием воли все-таки вырвалась из плена черных глаз, впрочем, тут же попав в такой же плен синих злых очей.

– Артефакт подчинения! – догадалась я и, пока капитан не успел опомниться и все еще стоит со мной рядом, со всей силы врезала парню под дых так, как учит нас физкультурник.

Кимет охнул, но потом перехватил мою руку, вывернув ее за спиной, меня же вновь прижал к себе, только теперь не лицом, а... кхм, спиной к себе. И это все на глазах магистра! Какой позор!

– Тише, дикарка. Свой норов лучше на игре показывай, а не своему капитану. Я просто проверял действие артефакта.

Вдруг сломан. Магистр Неш, вы что-то хотели?

По-моему, наш преподаватель задумался о том, что Кимета пора начать убивать, во всяком случае, взгляд Неша что-то такое явно подразумевает.

– Я надеюсь, вы не забыли, Лиг, что вам предстоит сдать мне проект своей дипломной работы уже завтра утром?

Кимет напрягся, я ощущаю это буквально всем телом, которое сильно стиснули в стальной хватке. Неужели у Кима какие-то проблемы с этим проектом?

– Я помню, магистр.

– Очень хорошо. Вы ведь понимаете, что игры играми, а получить хорошее место для летней практики перед окончанием академии весьма важно?

– Конечно, – наш капитан уже не улыбается и не шутит. Да и вообще выпустил меня из своего захвата. Надо же, а Ким может выглядеть серьезным и строгим.

Впрочем, стоило только магистру покинуть пяточок возле общественных раздевалок, как парень выдохнул и расслабился.

Капитан досадливо пнул какой-то камушек.

– Вот всегда он все настроение умудрится испортить!

– А чего ты так напрягся? Проблемы?

– Да магистр, как чувствует, что я забросил проект из-за троллинга. Ждет меня сегодня бессонная ночь опять. Неш любит пунктуальность. Он мой научный руководитель по проекту, и именно от него и его рекомендаций в итоге будет

зависеть, куда меня отправят на летнюю практику. Ладно. С примеркой формы пусть мой заместитель поможет закончить. Я побежал дорабатывать проект.

Не спрашивая, Кимет притянул меня, чмокнул в щеку и сбежал.

Потерла лицо. В раздевалке есть душ, надо будет туда сходить, перед тем, как переодеться, а то когда Инг подойдет, будет беситься, что я вся Киметом пропахла.

Да, тяжело. Чувствую себя, словно между двух... нет, трех огней... а, черт. Еще же Лан этот. И ладно бы хоть с кем-то у меня начались нормальные отношения, а так одна ерунда какая-то. Инград не встречается со мной, поскольку ждет, что артефакт по моему поводу решит. При этом демон сам руки не распускает и другим такой возможности давать не хочет. Кимету лишь бы только поиграться, да помериться крутизной с другими самцами. Магистр Неш пока вообще непонятно чего хочет, помогает, не пристаёт, но ведь я все равно чувствую определенную заинтересованность. Вот Лан, кажется, точно пытается завязать нечто, напоминающее романтические отношения. Своеобразно, правда, но хоть так. Но тут я не уверена, что мне стоит общаться с непонятным мужчиной, неизвестно откуда взявшимся, у которого в питомцах какая-то жуткая тварь. Боюсь я этого Лана, но вряд ли смогу отказаться от встреч, если тот будет караулить меня у моего нового учителя-вампира.

В общем, все сложно, и разбираться мне с мужчинами

некогда, надо упорно готовиться к итоговому испытанию.

Стянула с себя наплечники со встроенным в них артефактом подчинения и деактивировала его. Мерзкая штука. Капитан и его заместитель в экстренных случаях могут перехватить контроль над игроком, например, если он отвлекся, не видит опасности или ранен, ну или тормозит сильно.

Ко мне подошла Стефа, уже успевшая переодеться.

– Ты пойдешь на завтрак? – поинтересовалась подруга. – Если поторопимся, то еще успеем поесть.

– Да, сейчас. Только ополоснусь. Стеф, а ты не знаешь, у всех команд такая оголенная форма?

– Не обязательно. Есть некие определенные вещи, которые обязательно должны присутствовать, но вот их форму и цвет можно менять. Каждая команда старается создать свой стиль, который сезон от сезона может меняться как угодно. Вот у наших главных конкурентов, команды на рифе Вальди, насколько мне известно, форма будет строгая и закрытая. Видимо, Вальди хочет сыграть на контрасте с нашим капитаном.

– Ясно. Ну а тебе как наша форма? Не слишком развратная?

– Выглядит агрессивно и... первобытно. Не совсем мое, но устраивает.

Вздыхнула, окончательно сдаваясь. Если уж Стефу все устраивает, то я замолкаю.

На первую пару мы с Инградом, что дожидался нас со

Стефанией в столовой, почти опоздали, но обошлось. Наша преподавательница по пространственной магии тоже очень пунктуальная особа.

В этот раз наша строгая эльфийка магистр Файлин Эйле решила устроить небольшой опрос по пройденному на прошлом занятии материалу, намекнув, что лучшие ученики могут войти в ее будущую спецгруппу.

Началось веселье. Появилось ощущение, будто я в каком-то игровом шоу участвую. Преподавательница задает вопросы и сама выбирает из леса поднятых рук, кто ответит. Вопросы постепенно становятся все сложнее, и затрагивают уже не только тему прошлого занятия. Намечаются лидеры, руки поднимаются все реже. Удивительно, но я все еще среди тех, кто тянет руку, чтобы отвечать. Меня охватывает азарт.

Нас становится меньше, а вопросы все сложнее и сложнее, и перемежаются с другими областями знаний, не только по пространственной магии. У меня появилась возможность сравнить свою теоретическую подготовку с подготовкой однокурсников.

Я поражаюсь тому, что, будучи попаданкой из немагического мира, уже довольно уверенно отвечаю по теории. Почему так? Ведь в своем мире никогда не была заучкой-отличницей и не блистала особыми знаниями. Здесь же... у меня очень мощный стимул для прилежной учёбы, плюс мне очень нравится учиться магии, а еще мне почему-то кажется,

что я куда легче и быстрее остальных запоминаю и усваиваю информацию. Почему? Во-первых, я из места, где, в сравнении с магическими мирами, очень маленькая продолжительность жизни. Теперь я буду жить куда дольше, чем мне раньше было отмерено, но организм до сих пор заточен на то, чтобы больше все успевать – жизнь ведь коротка. К тому же, мой мир техногенный, а это наверняка тоже накладывает свои особенности на восприятие информации.

Даже прилежный и ответственный Инград тянет руку все реже.

Через какое-то время я осознаю, что до сих пор отвечаем на вопросы только мы с Глорией.

Соперница прожигает меня ненавидящими взглядами, то и дело оборачиваясь со своего первого ряда на мой последний. Златовласка словно безмолвно приказывает мне замолчать, обещая всевозможные кары. Но я не хочу отступить только из-за страха и нежелания вступать в конфликт. Это игра на выбывание, мы все играем в нее с начала учёбы, и мне необходимо показать себя достаточно сильным игроком хотя бы в чем-то. Заставить с собой считаться, стать самостоятельной, чтобы не быть никчемным довеском к своим сильным покровителям.

Глория злится все больше, а рука ее с каждым разом всё дольше колеблется, прежде чем подняться.

Я и сама уже "плаваю", но отвечаю, надеясь на логику и

интуицию.

Новый вопрос. Магистр дает возможность ответить Златовласке. Глория ошибается. Эйле недовольно качает головой и передает возможность ответить мне. Это не вопрос, а скорее задача. Пока пыталась что-то придумать Глория, я быстро набросала в тетради формулы, чтобы сейчас озвучить итог. Файлин довольно улыбнулась и кивнула, закончив опрос.

Вот и все. Прозвенел звонок. Магистр сказала, что состав группы объявит только через несколько занятий, а пока продолжит следить за нашими успехами.

Златовласка в бешенстве ударила своей сумкой об стол, на секунду замерла, а потом как ни в чем не бывало покинула аудиторию, кинув мне напоследок многообещающий взгляд. Вот это выдержка. Однокурсница же на самом деле кипит от злости, но виду старается не подавать.

Я же пребываю на седьмом небе от счастья. И вроде бы ничего такого. Подумаешь, опрос, он ведь ничего и не решает особо. Но теперь я знаю, что чего-то стою и не просто так нахожусь в академии для лучших магов.

Инград смотрит на меня со смесью удивления, недоверия и восторга. Еще бы, парень вечно ставил себя как самого просвещенного в нашей паре, но, оказывается, я тоже кое-что знаю и могу.

– Ника, я поражен. Оказывается, у тебя очень хорошая память. Но ладно память, я тоже на нее не жалуясь. Но как

быстро ты щелкаешь задачки! Я еще только начинаю думать над решением, а ты уже выдаешь результат.

– Ну, должна же быть где-то справедливость. У меня с контролем магии все очень плохо.

– Знаю, и, наверное, из-за этого тебя сильно недооценивал.

– Да ладно. Все это, конечно, замечательно, но не увеличивает мои шансы перейти на второй курс. Кстати, хотела сказать... мне сегодня надо в город. Приснился утром очень реалистичный сон, что мастер-артефактор принял меня в ученицы и сказал сегодня к нему подойти. Хочу проверить.

Знаю, что врать нехорошо. Да еще и нести такой бред, что несу я. Но что поделаешь? Я связана по рукам и ногам, дала клятву не разглашать чужие тайны.

Вот и демон на меня смотрит с большим сомнением, наверняка пытается понять, когда и где я успела удариться головой.

– Видимо, ты переучилась. Давай лучше мы сходим не в город, а к лекарям.

– Нет! Не хочешь со мной идти, я пойду одна.

Инг подозрительно прищурился.

– Я чего-то не знаю?

– Возможно. Однако больше ничего тебе сказать не могу.

И не спрашивай, все равно не отвечу.

Инград потемнел лицом.

– У тебя не должно быть от меня тайн.

– Не должно, но ничего не поделаешь. На твои вопросы об этом вампире я либо промолчу, либо совру. Может, ты сам что-то поймешь, когда мы придем к нему в гости. Так ты со мной?

– Конечно. И предупреждаю. Больше не ври мне.

– Иначе что?

– Иначе отшлепаю.

Фыркнула. Просто представила, как сексуальный красно-волосый демон будет меня шлепать, уложив к себе на колени, и в моем воображении все в итоге оканчивается в спальне. Не думаю, что мои развратные мысли так уж далеки от истины.

В дальнейшем день прошел достаточно спокойно. Теперь на занятиях я начала чувствовать себя куда более комфортно, поняв, что в теории стала догонять своих однокурсников. Правда, от златовласки идут такие волны негатива в мою сторону, что мне становится очень страшно.

На последнем занятии по артефактологии, хитро сверкая глазами, меня после звонка об окончании лекции, подозвал к себе мастер.

– Ну как? Получилось навеститься в гости к мастеру-вампиру?

Я как можно печальнее вздохнула.

– Нет, – Инград, оставшийся рядом со мной, подозрительно на меня покосился, но ничего не сказал. Неужели демон чувствует, когда я лгу?

– Я так и знал! – воскликнул учитель. – Несговорчивый старикан! Вы уже пятые, кого я к нему посылаю. Результат нулевой.

Округлила глаза.

– А вы что, всех через катакомбы посылали?

– Нет, так все ходили, просто в городе ночевали. Никто, кроме вас с нарифе Инградом, не захотел спускаться вниз. Хотя я намекал на такую возможность. Вы сами, кстати, получается, прошли через подземный лабиринт, раз сегодня присутствуете на занятиях? Ну и как там?

– Темно и страшно, – буркнула я.

– Будет время, может быть, тоже наведаюсь в катакомбы, – мечтательно закатил глаза мастер. – Ходят легенды, что в подземном городе спрятаны сокровища и мощнейшие артефакты древних.

Ага, вперед. Заодно познакомишься со стражем академии – очень милым иллюзионным песиком.

Ну, все. Осталось занятие у магистра Неша и бегом в город.

Инг галантно проводил меня до нужной аудитории, но сам потом убежал на свое дополнительное занятие по расоведению.

Магистр в аудиторию зашел всего на несколько минут позже меня. Мужчина окинул мою скромно притулившуюся на стуле фигуру каким-то странным довольным взглядом.

– Ветрова, ходят слухи, вы сегодня отличились на лекции

по пространственной магии. Поздравляю. Не ожидал от вас подобных успехов.

– Почему не ожидали? Я произвожу впечатление не слишком умного человека?

– Не сказал бы. Скорее это из-за стереотипа о девушках-иномирянках.

– Что за стереотипы? – прикинулась глупой овечкой я, хотя на самом деле понимаю, о чем речь. Большинство девушек, заключивших кабальный договор с академией, быстро осознают, что долго учиться здесь все равно не смогут – слишком трудные условия. А вот выйти замуж, родить ребенка или завести себе сильного покровителя – это куда как реальнее.

Неш смотрит на меня каким-то новым, оценивающим взглядом, который мне не очень нравится. Может, это и лучше, когда от тебя ничего такого не ожидают?

Магистр проигнорировал мой вопрос. Прошел к своему месту, сев рядом.

– Так, Ветрова, доставайте бумагу и пишущие принадлежности, – глаза Неша таинственно блестят, мужчина чему-то усмехается. А я чувствую, как мое сердце лишь от одного взгляда магистра то замирает, то бьется быстро-быстро, и я не знаю точно, от волнения ли это или еще отчего-то.

Выполнила требуемое.

– Так, теперь давайте порешаем задачи.

– А как же тренировка?

– В другой раз.

Магистр устроил мне настоящий блиц-опрос по всем предметам, что нам сейчас преподают. За каких-то двадцать минут мужчина, грамотно задавая вопросы и задачки, сумел выжать из меня все имеющиеся на данный момент знания. От напряжения я вся взмокла. Ощущение такое, словно сда-ла сразу несколько экзаменов, и не скажу, что так уж плохо.

– Очень интересно.

– Что интересно, магистр?

– Да так. Можете идти, Ветрова. Сегодня у нас занятия не получилось, поэтому придёте завтра.

– Но для чего был весь этот опрос?!

– Теперь я знаю, что вы стараетесь, не отлыниваете от уче-бы, достаточно сообразительны, а еще очень хотите остаться в академии. Все верно?

– Да, – я несколько растеряна.

Собираю вещи и иду к выходу.

– Ветрова, – я не успела сделать и пары шагов, как меня настиг голос преподавателя. Оборачиваюсь. – Скажите, как вы ко мне относитесь?

Чувствую, как мои брови взлетают вверх, а щеки стано-вятся горячими и наверняка очень красными. Что за стран-ный вопрос?!

– Э... хорошо, – мямлю я, еще немного, и заикаться нач-ну. – А что?

– Я вам нравлюсь? Как мужчина?

Ох ты, черт. А я думала, что смутиться больше, чем до этого вопроса магистра, просто невозможно, оказалось, что всё-таки можно.

Сам учитель держится вполне спокойно и невозмутимо, хотя во взгляде все-таки мелькает хитрая насмешка. Похоже, мое смущение кажется магистру забавным.

– Ну... а к чему этот вопрос?

– Любопытно.

Любопытно ему, а у меня чуть инфаркт не случился. И чего я так волнуюсь вообще из-за магистра?

Чтобы ответить? Может, правду: "Магистр, вы мне очень нравитесь, ваши синие глаза снятся мне ночами, вот только характер ваш оставляет желать лучшего»?

Нет, никакой правды. Меня же потом Неш на смех поднимет. Наверняка это какая-то проверка.

– Магистр, вы мне очень нравитесь, но исключительно как преподаватель. Для чего все-таки вы об этом спрашивали?

Неш сидит с непроницаемым лицом, задумчиво отстукивая ручкой по столу незамысловатый ритм, и в этих звуках мне словно чудится недовольство магистра.

– Вы уверены в своем ответе, Ветрова?

Я что, на экзамене и, если отвечу неправильно, мне поставят двойку?

– Ну... – да, я уже не так уверена. Ни в чем. Может, меня уже отпустят восвояси? Но нет. Неш молчит и смотрит на меня с ожиданием. – Вы красивый мужчина... очень краси-

вый мужчина.

Что я говорю? А? Готова куда-нибудь провалиться.

– Ладно, Ветрова. Еще вопрос. Есть ли кто-то, кто вам нравится настолько, чтобы вступить с ним в серьезные отношения?

– Насколько серьезные?

– Брак.

Сразу на ум пришел Инград и его намерение летом потащить меня на знакомство с артефактом. Но я ведь в любом случае замуж в ближайшие годы не собираюсь.

– Нет. Я считаю, что с замужеством торопиться не стоит.

– Хорошо, можете идти.

Серьезно? Что-то я вообще перестала что-либо понимать, но предоставленной возможностью уйти с радостью воспользуюсь.

– Еще минуту, Ветрова.

Да что же это такое? Мне дадут уйти или нет?

Уже почти у дверей разворачиваюсь, а обернувшись, с удивлением обнаруживаю, что магистр стоит около меня.

– Минуту, – снова зачем-то повторил преподаватель, подавшись ко мне вперед. Неш близко, слишком близко.

Вот мужчина наклоняется надо мной, а я стою, замерев, словно кролик перед удавом. Но что мне еще делать? Кричать и звать Инга на помощь? Да как-то... не хочется.

Время для меня словно застыло, когда магистр все-таки поцеловал меня. Требовательно, напористо, властно. Я отве-

тила сразу. С взрослым, явно очень опытным мужчиной мне еще целоваться не приходилось, и я скажу, что, оказывается, многое теряла.

Поцелуй настолько захватил, что я забыла обо всем. Полу-чаю огромное удовольствие от процесса и плавлюсь в горячих сильных руках. Эмоции захлестывают. Так страстно целоваться со своим же учителем – это такой экстрим и просто улет! Сердце бьется в бешеном ритме, я задыхаюсь, а Неш и не думает останавливаться, требуя от меня все больше и больше.

Я очнулась от этого сумасшествия только тогда, когда моя спина коснулась холодной поверхности преподавательского стола. На меня словно ведро ледяной воды вылили. Э, нет. К такому я не готова. Повторить судьбу Роув и сотен других студенток я не хочу.

Отчаянно засопротивлялась. Мое тело горит и плавится, но разум взял верх. Даже не столько разум, сколько страх.

Наконец, мои трепыхания заметили. Неш сначала замер, а потом с неохотой разжал крепкие объятия, впрочем, встать мне не дал, расставив руки по бокам и нависнув сверху.

Магистр сверкает на меня недовольным взглядом, но грозное впечатление портят взъерошенные мной же черные густые волосы.

– В чем дело?

Мне кажется, что Неш чуть не добавил "Ветрова", но вовремя остановился. Да уж, в такой ситуации я оказываюсь

впервые. И даже не знаю, то ли паниковать, то ли плюнуть и получать удовольствие от процесса, оставив моральные терзания на потом.

– Мне нужно идти, магистр.

– Куда? – спрашивает преподаватель так, словно сейчас двойку поставит.

– Сейчас за мной Инград уже скоро должен зайти. Да и вообще... Вы знаете, я, наверное, не смогу больше посещать ваши уроки.

Создалось впечатление, будто холодом повеяло – настолько взгляд Неша заледенел. Я зябко поежилась. Меня раздрают противоположные эмоции. С одной стороны хочется вскочить с этого проклятого стола и убежать, а с другой – с каким бы удовольствием я сейчас полложила руки на широкие мужские плечи, глядя, обнимая, впиваясь в них ноготочками, и долго со вкусом целовалась бы с этим мужчиной, следя за тем, как в синих глазах разжигается все сильнее огонь страсти.

Но сейчас в глазах напротив лишь арктический холод.

– Даже так? Что же, это ваше право, Ветрова.

Мужчина поднялся сам и, взяв за руку, поднял меня. Инерция от резкого движения была такова, что я вновь влетела в объятия магистра.

– Ну... я пойду? – спросила разрешения у преподавателя, уткнувшись носом ему в грудь. Руки сами собой обвились талию мужчины, и я с наслаждением вдохнула терпкий аро-

мат парфюма магистра. Мое тело мелко дрожит и требует продолжения, колени подкашиваются, и хочется прижаться к Нешу еще сильнее. Я понимаю, что сама себе противоречу, и вновь напоминаю себе, где я и с кем.

– Ветрова, вы можете сейчас уйти, но учтите, что в следующий раз все будет на моих условиях. И вы не отвертитесь так просто. А всех ваших мальчиков, что хвостом возле вас вьются, придется забыть. Колебаться и раздумывать у вас возможности больше не появится.

Следующего раза не будет, – подумала я про себя гордо и отлепилась, наконец, от преподавателя. Не знаю, что окончательно меня отрезвило, угроза в голосе магистра или его официальное ко мне обращение, но я снова держу себя в руках.

Выпрямила спину и твердо взглянула в глаза преподавателю.

– Не знаю, что вы там о себе и обо мне думаете, но спать с вами на учительском столе я не буду! Да и что это такое вообще было? С чего вдруг вы стали меня целовать?!

– Хотите сказать, вам этого не хотелось? – прищурился преподаватель. – Что это за ложная скромность? Вы с легкостью обнимаетесь при всех и целуетесь с мальчиками. Или чтобы вы что-то позволили для начала нужно заплатить и предложить свое покровительство?

Рука зачесалась влечь Нешу пощечину. Мужлан! Вот только останавливает то, что элемент неожиданности с ним

вряд ли сработает, да и окончательно портить отношения с этим преподавателем попросту опасно. Да будь Неш хоть десять раз красивый и сексуальный, и близко к нему не подойду. Магистр мне жутко нравится, и такой страсти я еще ни с кем никогда не ощущала, но оскорблять и вытирать об себя ноги я не дам.

– Если вы не умеете ухаживать за девушками, это ваша проблема, – холодно кинула я, не собираясь в чем-то оправдываться перед хамовитым преподавателем.

– О, оказывается за вами нужно ухаживать? – едко усмехнулся магистр, в глазах которого сейчас плещется холодное бешенство. У меня такое чувство, что мужчина едва сдерживается, чтобы не схватить меня и не кинуть на злополучный стол, продолжив начатое.

Не понимаю. Я уже достаточно давно общаюсь с преподавателем. Почему Неш активизировался только сейчас?

Развернулась, чтобы уйти, на ходу спешно поправляя на себе одежду. На мой взгляд, нам не о чем больше разговаривать.

Со спины меня вновь обнимает магистр, причем довольно нежно, без намека на какую-то страсть, я пытаюсь вырваться. Чувствую, что еще немного, и из глаз брызнут слезы обиды. Не хочу, чтобы Неш видел, что ему удалось меня задеть и обидеть.

– Стойте спокойно, Ветрова. Мне нужно наложить на вас заклинание, – раздается над головой спокойный холодный

голос преподавателя. – Вы же ведь не хотите, чтобы ваш покровитель что-то почувял? – а вот последняя фраза сказана с ехидцей. Ненавижу!

Стою, а магистр беззастенчиво меня лапает, не упуская, кажется, ни одной части тела. Мой организм вновь начинает меня предавать. Стиснув зубы, жду, когда все закончится, но сама при этом невольно все сильнее прижимаюсь к преподавателю.

Мне на ухо издевательски фыркнули, чем и разозлили еще больше и вызвали мурашки от щекотного ветерка. Почувствовав, что меня больше не держат, вывернувшись из объятий.

– Ветрова, – я нехотя вновь обернулась к выглядящему спокойно и даже довольно преподавателю. – Вы сами отказались от наших уроков. Если решите продолжить занятия со мной, условия несколько изменятся.

Да ни за что! Скорее на войну отправлюсь. Громко презрительно фыркнула и, наконец, вылетела из кабинета.

Во мне все кипит от злости и обиды, лечу по коридору, решив не дожидаться Инграда. Мерзкий преподавательлишка! Думает, раз такой крутой, значит все ему можно?! А вот обломается!

Со всего маху налетела на выскочившего из-за поворота коридора Инга. Удара не произошло, демон быстро среагировал, ловко меня поймал, и мягко обнял.

– О, я как раз вовремя! Ты уже закончила. Идем скорее,

а то в город опоздаем!

Чем-то взбудораженный парень взял меня за руку и практически на буксире потащил в сторону нашего корпуса. Глаза демона весело горят, да и выглядит Инг радостно, даже не заметил, что со мной что-то не так.

– Представляешь, сейчас пришли последние новости с фронта. Мы сдвинулись с мертвой точки и начали теснить тварей вглубь пустоши. Удастся выигрывать сражение за сражением! Мне отец магического вестника с газетой прислал. Сейчас дома читаем обо всем подробно. Эдак тебе и на войну не придется, в случае чего, отправляться!

Глава 2

Новости, что принёс с собой демон, совершенно выбили у меня из головы инцидент с преподавателем. Вернувшись домой, мы с Ингом от корки до корки изучили большую хвалебную статью про события на войне, но обсуждали информацию уже на ходу, спешно выдвинувшись в город.

Да, известия более чем радостные. Твари отступают, проигрывая бой за боем, и началось это достаточно давно, но сейчас процесс стал заметнее. Как пишут в газете, складывается впечатление, будто твари стали действовать стихийно и разобщенно, делясь на малые "отряды", которые довольно легко удаётся разбить.

Заканчивается статья оптимистичным прогнозом, что если так пойдет и дальше, то через год-другой армия загонит всех захватчиков обратно домой.

Год-другой – это для меня многовато и ни капли не оптимистично.

Мы, наконец, подошли к особняку. Инга старый слуга-вампир, что выполняет в доме роль дворецкого, на порог пустил, но пропускать куда-то дальше холла категорически отказался. Демон пытался спорить, но куда там. Я уверила Инга, что в доме буду в полной безопасности, и ждать меня тут нет никакого смысла, лучше пусть сосед займется какими-то своими делами в городе.

К счастью, поколебавшись, Инград ушел, сказав, что зайдет за мной через полтора часа. Я вздохнула с облегчением, поскольку сильно напрягать парня из-за своих занятий мне не хочется.

Мастер-артефактор уже ждал меня, еще и отчитал, что я опоздала на пару минут.

Впрочем, все недостатки и дурной характер мастера забылись, как только вампир начал меня учить. Нет, не конкретным механическим действиям, которые необходимо выполнить для создания артефакта. Мастер начал с основ артефактологии. Я уже кое-что знаю и могу точно сказать, что вампир подает информацию под совершенно другим углом, и методика для создания артефактов у него совершенно другая. Я жадно внимаю каждому слову, поскольку что-то записывать мне мастер запретил, но разрешил пользоваться заклинаниями, улучшающими память (подобными я пользовалась для изучения языка, да и в учебе часто приходится к ним прибегать).

В итоге, по окончании занятия из-за болезненных заклинаний памяти у меня жутко болит голова, но оно того стоит. Мастер лишь заметил, что в будущем к магическому запоминанию придется прибегать реже, поскольку главное – основы, все остальное вытекает из них.

В холле Инграда я не обнаружила, зато встретила кое-кого еще. Лан. В темном длинном плаще, сотканном, казалось бы, из самой тьмы, и с жутким монстром на поводке, муж-

чина производит пугающее впечатление. Вот только черные глаза с белыми вытянутыми зрачками уже не отталкивают, а словно завораживают. На узком хищном лице играет хитрая улыбка. А в руках мужчина держит цветок с длинным прямым темно-синим стеблем. Отдаленно цветок напоминает лилию, только более пышную. И цвет – черный, но с белым отливом. В полумраке холла цветок мягко мерцает белым, но ближе к центру мерцание становится багровым. Красиво и необычно. Я не могу оторвать взгляд от растения.

Лан подходит, и цветок оказывается в моих руках.

– Это вам. Я хочу предложить провести вместе вечер и прогуляться по городу.

Получается, цветок мне? Невероятно приятно. Особенно после того случившегося на занятии с магистром. Я хоть и почти забыла про все за делами, но неприятный осадок остался. А тут словно бальзам на душу – галантный кавалер, с подарком и предложением вечернего свидания. И пускай даже окажется маньяком, зато ухаживает красиво.

– Я бы рада, но не смогу. Нужно успеть вернуться в академию до её закрытия, к тому же сюда должен подойти...

– Ваш господин уже вернулся в свое учебное заведение и не вспомнит о вас до утра, что касается...

Я тоже умею перебивать.

– Он не мой господин!

– Если вы носите знак принадлежности его роду, пусть и добровольно, значит он ваш господин, – резонно заметил

Лан. А ведь с этой стороны я не рассматривала ситуацию с подарком семьи Гент.

Поковыряла пальчиком магические символы на браслете. А и ладно. Господин и господин. Мне не убудет. Одно движение, чтобы снять артефакт, – и уже господина нет. Так чего переживать? Лишняя защита и знак покровительства. Кивнула Лану.

– Я вас поняла.

– Хорошо, с этим разобрались. В академию вы тоже вернетесь без проблем. Я вам обещаю, что ваше отсутствие нигде формально не отразится и никто не заметит опоздания.

Улыбнулась как можно более приветливо и мило. Все равно я этому непонятному «кто-то вроде нарифе, но не аирафе» с чудовищем на поводке не доверяю.

– Извините, но все равно не получится. У меня очень напряженный учебный график, отдыхать и гулять просто некогда.

Лан мне тоже очень «мило» улыбнулся, отчего мороз пошел по коже.

– Что же, в таком случае вы меня тоже, Ника, извините, поскольку на сегодняшний вечер я уже решил вас похитить, даже если не получу на то от вас разрешения.

Вот с того, что выбора у меня все равно нет, и следовало начинать. Понюхала дивно пахнущий цветок, грустно вздохнула для приличия, и произнесла:

– Что же, похищайте тогда.

Вокруг сгустились тени. Вроде бы уже и была на теневой стороне, а все равно жутко.

– Не хочу, чтобы нам мешали, – сказал подошедший ко мне мужчина и галантно предложил мне руку.

Мы вышли в пустынный город. В нереальной тишине я гуляю с Ланом по улицам застывшего Лекада. Мужчина опять спрашивает меня о моей жизни, но информацией о себе делится неохотно. Мне удалось узнать, что у Лана была сестра, которая умерла пару лет назад, и как раз после ее смерти мой похититель и решил немного попутешествовать по миру, навещая старых друзей и знакомых.

Несмотря на довольно жуткую атмосферу, в теневом городе мне начинает нравиться. Ощущение, будто мы с Ланом и его зверюгой одни в целом мире, который создан специально для нас. Как выяснилось, на теневой стороне и свои законы.

В какой-то момент Лан обнял меня за талию, а потом подпрыгнул, и мы взлетели, чтобы через пару секунд оказаться на крыше соседнего дома. Вот это да!

– Пространство в теневом мире мне тоже подчиняется, – скромно заметил мой спутник. – На крышах домов самые красивые сады, но на светлой стороне они часто открыты только для жильцов дома.

Теперь мы прыгаем по крышам, заглядывая в разные небольшие садики, которые можно назвать настоящим произведением искусства – настолько все ухожено и красиво. В какой-то момент мне закралось подозрение, что Лан этот

цветок просто без спроса сорвал в одном из садов, но пока, как ни приглядывалась, не смогла найти ни одного цветка, похожего на мой.

Что удивительно, в этой реальности у меня совсем не болит голова, да и усталости я не чувствую. Поэтому время летит незаметно, и в обществе своего галантного похитителя я задумалась о том, сколько мы уже гуляем, только тогда, когда мы заглянули где-то в десятый по счету сад. Вокруг царят вечные сумерки и все очень романтично, но вдруг скоро утро? Хотелось бы и поспать немного.

Мой спутник, на мой взгляд, становится все задумчивее, если не сказать мрачнее, и от этого моя решимость потребовать возвращения в академию несколько тает.

– Лан, мне кажется, или вас что-то беспокоит? – все-таки поинтересовалась я.

– Не то, чтобы сильно, но есть один вопрос дома, который требует моего присутствия для его решения. Однако я не планировал в ближайшее время возвращаться домой. Здесь мои дела еще не закончены.

Даже не знаю, радоваться или огорчаться, что мой персональный маньяк может вскоре уехать. Лан вроде бы ничего плохого мне и не сделал, да и привыкать к нему я начала, и "пёсик" уже не кажется таким страшным – вон как мило косит на меня багровым глазом и приветливо скалится.

Как бы там ни было, участливо покивала своему кавалеру.

– Пожалуй, нам пора возвращаться, – произнес мужчина

и направился в сторону самого высокого здания в городе – академии. – В любом случае, если соберусь уехать, я навещу вас перед отъездом, – "обрадовал" меня Лан.

– Так вы, если уедете, больше не вернетесь?

– Обстоятельства могут сложиться по разному, но если мой приятель будет все еще здесь, когда я решу вопрос дома, то вернусь. Но с вами, я думаю, мы еще встретимся, и не раз.

– Откуда такая уверенность? – полюбопытствовал я.

– У меня есть некоторые основания так думать, – уклончиво ответил мой таинственный спутник.

В академию Лан заходить почему-то отказался, хотя мы и находимся до сих пор на теневой стороне.

При прощании мужчина аккуратно привлек меня к себе и поцеловал в щеку. Вроде бы ничего такого, но делал все Лан мучительно медленно и нежно, прожигая меня довольным хитрющим взглядом. Я теребила цветочек, не зная, как поступить и что ответить на эти действия. Чувствую себя какой-то роковой девушкой. То один целует, то другой. Причем моим мнением никто не интересуется. Надо скорее становиться крутым магом, чтобы самой решать, когда и с кем целоваться. Хотя, стоит признать, местные мужчины целовать умеют великолепно. Может, это какая-то магия? Или мне везет на опытных экземпляров?

Стоило мне пройти через пропускной пункт и выйти на площадку перед главным корпусом академии, и теневая сторона резко уступила место реальному миру. На меня навали-

лись звуки ночи. Темень вокруг разбавляют магические светильники, но не так сильно, как хотелось бы. Ночная академия меня пугает гораздо больше, чем персональный маньяк со своим песиком, поэтому я со всех ног бросилась к своему корпусу, моля высшие силы никого не встретить по дороге. Особенно Глорию с друзьями не хочется видеть, но и с какой-нибудь компанией парней тоже пересекаться не желательно.

Удача сопутствовала мне достаточно долго. До моей комнаты осталось всего ничего, пара лестничных пролетов и несколько коридоров. Я замедлилось, поскольку от быстрого бега в бок стало колоть, несмотря на все тренировки с нашим физкультурником.

И тут на лестнице произошла неприятная встреча.

– Ветрова, – прищурился магистр Неш. – Почему я уже вторую ночь подряд встречаю вас разгуливающей ночью по академии?

Я печально вздохнула. Голова раскалывается, спать хочется просто жутко, а тут еще и мой «любимый» преподаватель, ему-то самому чего не спится в ночь глухую?

– Да вот... тренировалась опять на стадионе, – когда болит голова, нормальные отмазки в голову не приходят.

– А я смотрю, вы в этот раз тренируетесь без груза в заплечном мешке, зато с цветами, – насмешливо прокомментировал преподаватель, хотя в глазах мужчины никакого веселья, только бешенство. – И соседей своих почему-то брать

не захотели.

Ну чего пристал? Не в силах я сейчас что-то достойное придумать.

– Магистр, я ведь не нарушаю никакие правила, а то, что прогуливаюсь ночью по академии – мое право. И я не обязана отчитываться в причинах.

Пытаюсь обойти преподавателя и подняться, наконец, на свой этаж, но Неш перегораживает мне путь. Надеюсь, мужчина не станет пытаться меня поцеловать, а то лимит адреналина у меня на сегодня превышен. Еще чуть-чуть, и начнется истерика.

– Ветрова, я все равно вас никуда не пущу, пока вы не ответите мне на вопросы.

Я вздохнула еще печальнее и сделала вид, что внимательно слушаю.

– Что вы хотите знать, магистр?

– От кого вы идете?

– От себя, я просто вышла подышать ночным воздухом, – похлопала я наивно глазами, сделав вид, что ничего не поняла. Опять меня преподаватель во всяком разврате подозревает. Может уже, чтобы отстал, сказать, что от любовника, пусть порадуетса, что вывел меня на чистую воду?

– С этим цветком?

– А что не так с ним?

– Ветрова, этот цветок очень редкий и баснословно дорогой. Хотите сказать, что сами себе его купили и теперь раз-

гуливаете с ним по академии, вздыхая на луну?

О, как приятно. Оказывается, цветок дорогой. Инград, если увидит мой подарок, тоже начнет вопросы задавать. Надо будет поставить в гостинной цветок, и сказать, что это Стефе прислали из дома, думаю, соседка меня не выдаст.

Как ни странно, но обогнуть магистра мне все же удалось, правда пришлось протискиваться между стеной и мужским телом, но дальше уйти не получилось: преподаватель сцапал меня за локоть, заставив стоять на месте. Но хоть теперь я не где-то внизу, а на пару ступенек выше, и почти на равных могу смотреть ему в глаза. Да, а вокруг полутьма, магические светильники ночью светят приглушенно. Мы с магистром одни... романтика, чтоб ее.

– Магистр, вы же сами говорили, что у меня много поклонников. Так что цветы вряд ли должны вызывать удивление. Куда удивительней было бы, если бы мне ничего не дарили.

Синие глаза смотрят на меня очень серьезно. Красивые глаза, такими хочется любоваться и любоваться. Сейчас вот цвет кажется очень глубоким. Темно-синий, словно океан перед бурей.

– Я знаю всех ваших сопливых поклонников в академии. Никто не может пока себе позволить подобный подарок, и дело тут даже не в цене. Это кто-то другой. Вероника, с кем вы провели эту ночь? Я ведь все равно узнаю.

Не думаю, что вы узнаете, магистр. В душе я довольна.

Неш явно ревнует, и мне почему-то это очень нравится. И вообще, пусть знает, что за мной кто-то ухаживает, а не просто стремится заняться развратом в аудитории.

Опустила глаза в пол.

– Я не знаю, от кого цветок. Мне пришел вестник с проходной, что для меня срочная посылка, вот я и ходила к воротам. Там мне передали цветок.

Подняла глаза. Неш мне явно не верит.

– Где вестник?

– Уничтожился, как только я его прочитала. Не хотела никого будить, думала быстро сбежать и вернуться обратно.

На лице магистра отразились мысли о моих не самых хороших умственных способностях – какая нормальная первокурсница станет одна ночью по академии бегать.

На миг глаза преподавателя словно остекленели, а потом в них вновь появилось осмысленное выражение. Меня обжег холодный взгляд.

– С проходной сообщают, что никто ничего не оставлял, и вообще вас поблизости даже не было.

Я невинно пожала плечами и похлопала глазами, изобразив удивление.

– Странно. Мистика какая-то. Я вообще подумала, что цветок мне решил подарить отец Инграда, поскольку он не раз меня обещал всячески одаривать за помощь. Магистр, можно я пойду? Очень спать хочется. Завтра рано вставать.

Мужчина устало вздохнул.

– Ветрова, я ведь чувствую, что вы мне врете. Но ладно, пока можете идти. Поговорим позже.

– Когда? Если я больше не буду ходить к вам на занятия?

– Думаете, я не смогу вас к себе вызвать? Вероника, идите и не провоцируйте меня, иначе точно этой ночью не выспитесь.

Повторять дважды мне не пришлось. Кинулась прочь, не оглядываясь. Удивительно, я думала, с Нешем я больше и разговаривать не буду, но нет, разговариваю, причем почти мирно. Если бы не все эти угрозы и претензии...

Дома я первым делом наведальась к Стефе, разбудив девушку. Не хотелось мешать соседке, но мне просто необходимо прикрытие – слишком много вокруг ревнивых мужчин с разными сверхспособностями, я не справляюсь.

Стефания согласилась мне помочь и сказать, что цветок ее, в ответ потребовала рассказать ей всю правду. Я честно предупредила, что могу все объяснить лишь в общих чертах, поскольку на мне клятва. Соседка согласилась, ия, наконец, смогла выговориться. Про Лана много не рассказывала, но объяснила, что в городе я вновь встретила именно с этим «эльфом», и он помог мне с артефактором, и цветок тоже он подарил этой ночью. Рассказала про намерения Инграда и претензии Неша. Честно скажу – когда выговорилась, стало легче. Стефа мне посоветовала, если вкратце, расслабиться и получать удовольствие. По словам девушки, от меня все равно мало что зависит. Я такому подходу очень удивилась.

– Почему от меня ничего не зависит? Разве не я должна выбирать, с кем буду?

– В твоём мире, может, так и было бы, а в нашем... ты будешь с тем, кто окажется сильнее и настойчивее остальных.

– Хм, ну, не знаю.

– Время покажет, – флегматично пожала плечами соседка, всем своим видом намекая, что я ей уже надоела, и она хочет спать. Пожелала подруге хороших снов и отправилась к себе.

Утром я с трудом смогла подняться с постели. Нет, если этим вечером меня опять вознамерятся похитить, я буду сопротивляться изо всех сил, и если Лана это не проймает, пусть общается с моим спящим телом – усну в любом месте и позе.

Вместо первой лекции у нас сегодня собрание. Будут, как я поняла, обсуждать организационные моменты предстоящей игры в троллинг и возникшие вопросы по годовому испытанию.

Завтрак прошел хорошо, а вот собрание... оказалось, что ведет его наш куратор, многоуважаемый магистр Неш.

Серьезный преподаватель сообщил нам всю информацию, а потом устроил игру в вопрос-ответ. Студенты задают свои вопросы, магистр отвечает. Я предпочла молчать и больше слушать. Уверена, задай я хоть какой вопрос, и преподаватель не упустит поднять меня на смех. Хотя, пока Неш ни разу даже не взглянул в мою сторону.

Зато сегодня магистр необычно приветлив со студентка-

ми. Улыбается и перекидывается шуточками с девушками. Стоит ли говорить, что особенно старается задать больше уточняющих вопросов Глория? Златовласка только и делает, что тянет руку. «Магистр, а вы будете судьей на троллинге? Скажите, а вам нравится форма у нашей команды? Магистр, вы расскажете, как лучше подготовиться к годовому испытанию и на какие предметы стоит делать упор? Магистр, магистр, магистр...». А магистр и рад, Глории улыбается так, что та вся тает и светится. Да они флиртуют друг с другом у всех на глазах!

Чувствую, как во мне все закипает. Вчера Неш меня целовал, а сегодня уже заигрывает с другой?

Неожиданно поймала на себе взгляд преподавателя. В этот момент мужчина как раз подошел вплотную к столу, за которым сидит Глория и, нагнувшись над девушкой, что-то тихо ей объясняет. Златовласка красиво запрокинула голову, приоткрыв губы, и жадно внимает каждому слову нашего куратора. Но смотрит-то Неш на меня! И словно оценивает мою реакцию, а в глазах вызов и насмешливые искорки.

Чувствую в себе настоятельную потребность что-нибудь сломать и порушить, в магистра запустить чем-то тяжелым, а Глории поковырять все ее шикарные золотые волосы.

Вот черт. Я ревную.

Когда прозвенел звонок и все стали собираться, я заметила, что Глория уходит не торопится. Еле пересилила себя, чтобы самой не задержаться и не проверить, уйдет девуш-

ка или останется. Но тогда Инград точно что-то заподозрит. Демон и так весь урок подозрительно косился на меня и сломанный мной карандаш.

Гордо вскинув голову, я не оборачиваясь вышла из кабинета, направившись на следующее занятие.

После лекций, когда мы с Ингом зашли в наш блок переодеться, я увидела прямо среди гостиной на столе вазу с большим букетом цветов. Цветы оказались точно такими же, как и мой вчерашний подарок, только другого, белого цвета, с ярко-синей сердцевинкой. Один, два... не меньше одиннадцати соцветий. Запах в гостиной стоит просто одуряющий.

– Что-то Стефании зачастили с посылками из дома, – равнодушно заметил Инград и пошел в свою комнату.

Я же приблизилась к букету, осторожно потрогала нежные бутоны. Так и есть, среди лепестков я нашла маленькую записку.

«Приношу извинения за свое вчерашнее поведение. А. В.»

Что значит: «А.В.»? Аирафе Вейтар? Неужели кое-кто решил помериться крутизной и намекнуть этим букетом, что куда лучше моего неизвестного поклонника?

Глава 3

В этот раз Инг также проводил меня до дома вампира, но сам напрашиваться в гости не стал и ушел по своим делам. Новое занятие с вампиром оказалось еще интереснее, чем предыдущее, и теперь я совершенно не жалею потраченных денег, поскольку понимаю, что занятия действительно того стоят, и если мастер учит, то учит хорошо, даже несмотря на его заявления, что обучение направлено только на создание конкретного изделия. Мы с мастером в этот раз успели оговорить параметры артефакта. Поскольку вещь должна быть достаточно большой, чтобы значительно усиливать контроль магии, но при этом достаточно удобной для магических сражений, мы выбрали форму боевого посоха. Хотя меня подмывало сделать себе что-нибудь вроде метлы, но ладно. Здесь вряд ли поймут.

Буду как настоящая волшебница из сказки, а не ведьма. К слову, если бы я сама по себе была слабеньким магом, то мне достаточно было бы сделать что-то совсем не крупное, даже несмотря на посредственный контроль. Например, палочку. Такое ощущение, что все прочитанные мной сказки и фэнтезийные истории имеют под собой реальную основу.

Мой знакомый маньяк после занятия с мастером отчего-то не явился. Не то, чтобы я расстроилась, просто удивилась. Видимо, сегодня Лан нашел себе другую жертву.

Вообще, остаток вечера прошел на редкость спокойно, и я смогла лечь пораньше и выспаться. Правда, проснулась рано, поскольку на утро, еще до завтрака, назначено занятие в спецгруппе у магистра Эльвины. Мой "любимый" предмет по контролю силы.

Теперь, проходя через гостиную, я то и дело смотрю на подаренные мне цветы.

Стефа "отдала" мне один белый цветок, вместо него воткнув в центр светлой композиции черный. Получилось очень красиво. Пока цветы и не думают вянуть. Стефа сказала, что у растений есть ряд магических полезных свойств, которые действуют на тех, кто долгое время находится в близком контакте с цветами.

Занятие с Эльвиной сегодня пошло не по привычному сценарию. На разминке в паре с Ингом, когда я выпустила свое облако силы, оно оказалось не привычно белым, а грязно-серым, с черными прожилками.

К нам с демоном тут же подбежала Эльвина.

– Так-так. Что я вижу. Кто-то начал определяться с цветом магии. Странно. С вашим уровнем силы это должно было произойти еще не скоро. Похоже на влияние какого-то сильного мага, причем темного. Либо вы в последнее время пребываете под воздействием мощного темного заклинания.

Инград смотрит на меня круглыми глазами, в которых застыл шок. Я удивлена не меньше.

– Буду вынуждена доложить о данном факте вашему кура-

тору, – меж тем продолжила магистр. – Лично на мой взгляд, в черном цвете магии ничего плохого нет, но в нашем мире он особо не приветствуется, хотя у нас достаточно высококлассных специалистов по темной магии, но все на специальном учёте. Пока вы окончательно не закрепили у себя черный цвет, я рекомендую сменить направленность. Куратор ваш как раз сможет проконтролировать данный процесс и повлиять на изменения, ведь он очень сильный маг света. Да что там, сильнейший.

Ну вот, только Неша мне опять не хватало, уж он-то за мной проследит. А еще не успокоится, пока не узнает, с чего это я становлюсь "черным" магом.

Но первым, с кем пришлось объясняться, стал Инг.

– Что все это значит? – от взгляда демона мне становится страшно. Как только окончилось занятие, Инград затащил меня в пустующую аудиторию.

– Я сама ничего не понимаю. Может... это влияние мастера-вампира?

Сама понимаю, что мое объяснение слабое.

– Что-то не верится. Знаешь, Ника, в последнее время мне кажется, что ты стала слишком много от меня скрывать. Я не знаю, как тебе удалось попасть на обучение к вампиру, что ты за это должна, почему твоя сила стала обретать цвет. Я ведь тебе зла не желаю и готов помочь при любых обстоятельствах, ты только делись со мной всеми своими проблемами. Поверь, нет ничего непреодолимого, я все решу. Во

что ты влезла?

Я повинно опустила голову.

– Инг, прости, я дала клятву, ты знаешь. Но я ни во что такое не влезла. Мне нравится учиться у мастера, у нас договор на денежной основе, ничего такого.

Парень тяжело вздохнул и притянул меня в свои объятия. Не сопротивляюсь, чувствую себя виноватой перед Ингом. Парень ко мне с душой, а у меня от него все больше тайн, причем я не знаю, что хуже, секрет про этого непонятного Лана или про последние поползновения магистра Неша.

– Пообещай, что если у тебя случится какая-то серьезная проблема, ты сразу, не раздумывая, обратишься ко мне, – Инград кончиками пальцев поднял мой подбородок, тем самым заставив смотреть ему в глаза. – Я сделаю для тебя все. Если понадобится, горы сверну.

В глазах демона нежность и теплота, и эти глаза все ближе и ближе ко мне. Свободная рука парня обвивает мою талию, притягивая вплотную к сильному гибкому телу. Неужели Инград все-таки решился меня поцеловать, вопреки своему же намерению дожидаться лета?

Хлопнула дверь. Я вздрогнула и попыталась отскочить от Инга, но он не дал, удержав на месте.

В аудиторию влетела компания гогочущих парней-старшекурсников. Увидев нашу с Инградом живописную пару, ребята заулюлюкали, отвешивая пошлые шуточки. Демон, не обращая на этих дураков внимания, взял за руку и повел

к выходу.

Я вздохнула с облегчением, в душе обрадовавшись, что поцелуй не состоялся.

До столовой мы так и идем, взявшись за руки и в полном молчании.

Только возле дверей в общий зал парень выпускает мою руку.

Что-то в этом мире становится традицией.

Поклонницы, завидев своего кумира, сразу поспешили облепить демона. Меня теперь девушки демонстративно игнорируют, и то радость.

Завтрак начался, как обычно, довольно мирно. Мы с Ингом рассказали Стефе о случившемся на спецзанятии. Соседка лишь удивленно приподняла брови, но больше никак не выразила своих эмоций и чувств.

В какой-то момент я заметила, что студенты и преподаватели оборачиваются в сторону нашего столика и смотрят куда-то мне за спину. Тоже хотела обернуться и посмотреть, что там такое, но не успела.

– Студентка Ветрова, встали и следуйте за мной, – раздался за спиной злой голос магистра Неша. От неожиданности я подавилась и громко закашлялась.

Мне заботливо похлопали по спине, но от этого мне лучше не стало, поскольку рука магистра, а помочь решил именно он, по ощущениям словно прожигала меня сквозь одежду. Интересно, это моя больная фантазия или магистр применил

заклинание, схожее по своему действию сработавшим утюгом? Приятный такой, горячий и почти нежный и заботливый утюг.

Само собой я подскочила, как ошпаренная.

Под любопытными взглядами всех посетителей столовой, понуро опустив голову, иду за преподавателем. Инг собрался увязаться за мной.

– Студент Гент, к студентке Ветровой у меня будет долгий серьезный разговор, зайдите за ней в мой кабинет после первой лекции.

Инград не посмел перечить при всех и с недовольным лицом сел обратно за стол.

А мне до жути не хочется вновь оставаться с магистром наедине. Тем более в его личном кабинете.

Спешу за быстро шагающим впереди преподавателем. Хочется трусливо сбежать, но сдерживаю себя, поскольку понимаю, что от этого будет только хуже.

А вот и логово магистра. Дверь за моей спиной захлопнулась при помощи магии. Прозвучал щелчок дверного замка.

Осматриваюсь. Всего одна, зато просторная комната, богато и со вкусом обставленная. Неш сел за массивный лакированный деревянный стол в черное монструозное кожаное кресло. Я думала, у нас в гостиной огромные кресла, но кресло в кабинете преподавателя переплюнуло наши в пару раз.

Преподаватель как-то совсем не солидно закинул ноги на стол и, нетерпеливо постукивая пальцами по столешнице,

требовательно на меня посмотрел.

– Располагайтесь, Ветрова, как уже говорил, разговор будет долгим.

Нехотя прошла и скромно присела на простой стул для посетителей перед магистерским столом.

– Итак. Я хочу знать, кто он, – выделяя каждое слово, четко произнес преподаватель.

– Кто «он»? – вяло удивилась я, поскольку догадывалась, о ком речь, но отбиваться буду до конца.

– Тот темный маг, который дарит вам цветы и к которому вы бегаете на свидания.

– Я ни к кому на свидания не бегаю, – мрачно ответила я.

– Скажите, а зачем вы уже два дня подряд выходите в город? И эта ваша странная ночная активность...

– Мне придется часто выходить теперь в город. Меня взял на обучение именитый мастер-артефактор. Большого сказать по этому поводу не могу, поскольку связана клятвой о неразглашении информации о своем учителе и его жизни.

Неш ненадолго задумался.

– Это мастер Кмер?

Вот сейчас выразить удивление мне удалось гораздо лучше.

– Да.

– Вероника, как у вас это получается?

– Что получается?

– Вы самый непредсказуемый человек, которого я встре-

чал за последние несколько лет. Все у вас не как у других.

Пожала плечами и улыбнулась. Пусть магистр не думает, что запугал меня.

– Значит, вы с такой легкостью отказались от занятий со мной, потому что сделали ставку на артефакты? – вдрызг усмехнулся Неш.

Я вмиг насторожилась. Как преподаватель умеет быстро делать выводы. Вообще с Нешем, как и с любым магом в этой академии, ссориться опасно. Но я ведь и не ссорюсь, это магистр до меня докапывается.

Похоже, моя реакция свидетельствовала против меня, подтвердив выводы учителя. Неш усмехнулся еще шире.

– Самонадеянно. Впрочем, это ваше право. Только когда поймете, что нужно развиваться в нескольких направлениях, может быть поздно. Теперь поговорим о вашей магии. Выпустите силу.

Я с неохотой подчинилась, и надо мной нависло грязно-серое облако.

Магистр выглядит злым, это пугает. В момент, когда мужчина внимательно рассматривает мою силу, мне становится не по себе.

– Вероника, как за такой короткий промежуток времени вы умудрились так «испачкаться»? Впрочем, тьма всегда ведет себя агрессивно, а вы были как чистый лист. Не уверен, что получится исправить положение, но попробовать стоит.

Магистр выпустил свое белое, искрящееся серебром обла-

ко, мигом заполнившее весь кабинет, словно туман. Вот это да, Неш действительно очень силен. Моя сила по сравнению с его сейчас смотрится очень маленькой грустной тучкой.

Мерцающий серебром туман сгустился возле моей силы. Я дернулась, и тучка надо мной тоже. Ощущения такие, словно именно в мое тело что-то пытается проникнуть, не спрашивая разрешения.

– Постарайтесь расслабиться, Вероника. Сила ведь внутри вас, поэтому вы все чувствуете. Сейчас будет происходить чистка каналов.

Стало щекотно. Ощущения, будто мое тело массируют, но только не снаружи, а изнутри. Постепенно становится даже приятно и тепло. Я расслабляюсь, клонит в сон, веки тяжелеют.

Словно сквозь туман слышу требовательный голос магистра.

– Итак. Еще раз: кто тот темный самоубийца, что дарит тебе цветы и пачкает своей силой?

Внутри меня что-то словно заставляет отвечать, хотя я все еще нахожусь в странном полусне-полуяви.

– Данная информация не подлежит разглашению, – произношу я сухим механическим голосом.

– Как интересно. Но это кто-то один?

– Неизвестно.

– В каком смысле неизвестно? Ты знаешь, кто подарил тебе черный яней?

– Да.

– Все-таки знаешь, маленькая лгунья, – фыркнув, пожурил меня магистр, – Так. Ну, а кто повлиял на твою силу, ты знаешь?

– Неизвестно.

– С этим разобрались. Теперь закрепим на тебе блок отторжения черной магии, чтобы твоя сила больше не чернела. А ведь каким бы ты могла стать перспективным белым магом. У меня были такие планы... впрочем, еще не все потеряно.

Я хочу пошевелиться, скинуть с себя это странное оцепенение, но у меня ничего не выходит.

– Не дергайся. Для настройки заклинания нужно еще десять минут. Пока можем еще поболтать. Скажи-ка, Вероника, как ты ко мне относишься?

Испытываю настоящую потребность ответить, но молчу.

– Вероника? – голос магистра звучит требовательно и нетерпеливо.

– Чувства... смешанные.

– Уточни.

– Злость, страсть, симпатия, антипатия, л...

Где-то фоном раздается стук.

– Подожди минуту.

Где далеко слышу чей-то разговор, но слова не доходят до моего сознания. Похоже на спор. Потом голоса смолкают.

– Твой красноволосый друг может быть очень настырным. И так, на чем мы остановились? Да уж, чувства действительно смешанные и разнополярные. Следующий вопрос. Сколько у тебя было мужчин?

– В каком смысле?

– В прямом, Вероника. Надо же. И в таком состоянии ты пытаешься увилить. У тебя хороший потенциал. Можешь в будущем стать очень сильным магом.

– Не считала, со сколькими парнями встречалась, – туман с сознания стал понемногу спадать.

– Я говорю не о встречах, а о...

И вновь стук. Только более нетерпеливый, что ли.

– Гент у меня дождется.

И снова голоса на заднем плане. Пробую пошевелить рукой, и у меня это получается.

– Хорошая у тебя подруга. В плане нахождения союзников тебе очень везет, – раздался, казалось, прямо над ухом голос магистра. – Поговорить уже не успеваем. Действие стабилизирующего заклинания заканчивается. Но хоть небольшую компенсацию я должен получить. Не только же мне нервничать, как думаешь, Вероника?

Ответить не успеваю.

– Иди ко мне, – звучит строгий приказ, и мое тело с готовностью повинуется. Встаю, иду, сажусь.

Щелчок, туман рассеивается, я с недоумением оглядываюсь.

– Ветрова, вы, конечно, девушка весьма симпатичная, но приставать так откровенно к преподавателю в его собственном кабинете... я ведь не железный.

Я сижу в кресле магистра, собственно, на коленях самого магистра. Неш меня крепко обнимает, поглаживая чуть ниже спины. Я сама обнимаю преподавателя за плечи, доверчиво положив голову ему на плечо. Странно. Помню, как серебристое облако окутало мою тучку, стало щекотно, а потом...провал.

Аккуратно убрала руки и отодвинулась насколько смогла. Встать не получилось, Неш не пустил. Руки мои, кстати, тоже вернули на прежнее место. Ну... ладно.

– А что, сильно приставала? – поинтересовалась осторожно и задумчиво поскребла ворот... не помню, как здесь эта вещь называется, в общем, ворот черного пиджака.

– Лезли целоваться и склоняли ко всяким непристойностям прямо на этом столе.

Мой сдавленный смешок вышел похожим на хрюкание.

– Не верите? Дело ваше, – с самым серьезным нечитаемым лицом ответил магистр и тоже задумчиво поскреб отворот моей синей, словно нарочно в цвет глаз преподавателя, блузки.

– Можно я встану?

Неш разжал объятия и я вскочила сегоколен, хотя там и успела пригреться. Села обратно на свой стул. Прочистила горло.

– Так... вам удалось "обелить" мою силу?

Преподаватель так внимательно на меня смотрит, и словно фиксирует взглядом малейшее мое движение, и от этого становится не по себе.

– Пока нет. Нужны еще сеансы. Можете сами посмотреть, какой цвет на данный момент. Что касаясь остального. С черными магами вам лучше ограничить всяческое общение, в идеале совсем прекратить и стараться чаще пребывать в обществе магов светлых оттенков силы.

– Но ведь мой новый учитель по артефактологии, кажется, черный маг?

– Верно.

Я задумалась.

– А может ничего плохого и нет, чтобы быть черным магом? Магистр Эльвина говорила, что...

– Нет. Вы черным магом не станете, – отрезал Неш, и злой взгляд, которым меня наградил преподаватель, мне очень не понравился.

– Ну а если мне проводить подобные сеансы с Инградом? У него сила красная и он достаточно сильный маг. Это ведь не плохой цвет? Мы уже изучали методики для придания силе определенной направленности и цвета, и мы с Ингом изначально планировали, что сила моя станет красного цвета.

– Вероника, Инград пока не достаточно сильный маг, чтобы суметь существенно повлиять на цвет. И... красным магом вы тоже не будете.

– Почему?!

– Я не разрешаю.

– А с чего это вы мне что-то разрешаете или не разрешаете?

– Будете спорить, ваше обучение в академии закончится в ближайшее время.

Из меня словно весь воздух выбили. Что это за игры?

– Магистр, а что же вы тогда сразу не потребуете с вами переспать, чтобы получить дозволение учиться дальше?

Неш прожег меня внимательным испытующим взглядом.

– Учеба здесь для вас так ценна? Вы на все пойдете, чтобы здесь остаться? Тогда действительно можно и потребовать. Раздевайтесь.

Все, довел. Не выдержала и послала магистра далеко и надолго, наплевав на последствия, но преподаватель словно и не оскорбился, лишь спокойно констатировал:

– Вот видите, значит не на все.

Глава 4

Из кабинета магистра я вылетела взвинченной и злой, совершенно забыв о всех тех вопросах, что собиралась задать. Громко хлопнула дверью и с разворота налетела на Инграда.

– Зверствовал? – сочувственно поинтересовался парень.

– Не то слово. Пойдем скорее, мне срочно нужно выпить чего-нибудь успокаивающего. Какая сейчас лекция по счету идет?

– Только первая. Через пару минут прозвенит звонок окончания.

Получается, я провела у магистра не так уж долго. Одежда на мне сидит прилично, как успела убедиться проходя мимо одного из больших зеркал, висящих в коридоре, волосы не встрепаны, губы не припухли, значит ничего криминального в кабинете Неша во время моей отключки от реальности не происходило. Это радует. Но все равно напрягает, что я не помню какой-то фрагмент нашей с магистром приватной встречи. Мало ли...

Выпустила на волю свою силу по пути домой, и мы с Ингом полюбовались на серое облачко без вкраплений черноты.

– Инг, а чем вообще так важен цвет магии, а? Мне казалось, что цвет влияет только на то, какие заклинания у тебя будут лучше получаться и, следовательно, какой профиль

магического тебе лучше предпочесть. Разве нет?

– Все верно, – ответил демон, пряча от меня глаза.

– Точно? Больше ни что цвет не влияет? На характер, там?

– Нет, это все ерунда.

– Тогда почему ты так уговаривал меня раньше выбрать красный цвет магии?

Инград отвернулся, но я успела заметить, что парень покраснел.

– Есть предположение ученых магов о том, что у людей со схожим цветом магии вероятность рождения сильного одаренного потомства выше. На самом деле это, скорее всего, домыслы, просто по статистике с каждым годом сильные маги стали рождаться все реже, вот и стали этот вопрос изучать. Все же будущие родители хотят, чтобы их дети получили все самое лучшее...

От полученной информации выпала в осадок. Неш ведь настаивает на том, чтобы моя магия стала такого же цвета, как и у него. Неужели... да ну, бред полный! Нет, наверняка тут что-то иное. А вот с Инградом все однозначно. Чувствую, что и сама начинаю краснеть от смущения и неловкости ситуации.

Мы с Ингом надолго замолчали. Подумав, я решила не обращать на все это внимания. Конечно, матримониальные планы демона на меня просто огромные, но, к счастью, до лета у меня есть отсрочка, а там уже устраю разборки и сама буду делать громкие заявления относительно своих планов

на жизнь.

Больше за этот учебный день, кроме того, что между мной и Ингом появилась некоторая недосказанность и неловкость, ничего особо интересного не произошло. На обеде Стефа подробно рассказала мне, как они с демоном пытались штурмовать кабинет магистра, чтобы выволочь меня на волю из логова злого преподавателя и как Неш их отшивал. Увы, но я ничего про это не вспомнила.

После лекций мы с Игом уже привычным маршрутом направились в город к мастеру. Потемнеет моя сила или нет – плевать. Главное выучиться, а специализация для меня пока не так важна. Хотя для некоторых мужчин, как выяснилось, этот вопрос весьма принципиален.

Надеюсь, Лан сегодня объявится, поскольку к этому темному у меня накопилось несколько вопросов, если не сказать претензий.

Занятие с вампиром прошло как обычно очень познавательно. Напоследок старый мастер ехидно пожелал мне хорошего вечера в приятной компании.

Намек оказался правдивым. Стоило мне спуститься в парадный холл, как мир вокруг претерпел изменения и я оказалась на его теневой стороне.

– Пришлось прийти сюда в этой реальности, поскольку за вами организовали пристальное наблюдение. Причем огромное количество разных служб. Городская, теневая, частная охрана, академическая магподдержка. Вы пользуетесь боль-

шой популярностью. Поэтому сегодня у нас вряд ли получится долго погулять. Не больше часа, поскольку слишком много людей и нелюдей будут ожидать, что вы выйдете именно из дома мастера, – в бархатистом голосе Лана мне слышится насмешка.

– На мой взгляд, популярностью пользуюсь не я, а вы, – проворчала я, с интересом осматривая мужчину.

Черный костюм, сверху накинут знакомый плащ, словно сотканный из тьмы, рядом зверь, что до сих пор не перестает меня пугать. Но больше всего внимания привлекает небольшая черная коробочка в руках Лана, из которой доносятся странные шуршащие звуки и писк.

Меня одолело просто жуткое любопытство, что же там такое у Лана.

Мужчина, видя, куда направлено все мое внимание, хитро прищурился и подошел ближе.

– Здесь мой вам прощальный подарок. Увы, в скором времени мне придется уехать на неопределенное время.

Лан раскрыл коробку. С трудом удержалась от панического визга. Глубоко дышу и присматриваюсь к подарку.

В начале мне показалось, что это паук. А к паукам у меня с недавних пор особая "любовь". У животного, которое мирно сидит в коробочке, восемь черных лапок, похожих на паучьи, но на этом все сходство с пауками заканчивается.

Мохнатый черный шарик размером с ладонь, с крыльями, как у летучей мыши, черными глазками-бусинками и мор-

дочкой, словно у ёжика. Ну и с восьмью мохнатыми лапками, само собой.

– Вам не нравится? – разочарованно спросил у меня Лан, когда осмотр и мое молчание затянулись.

– Эм... нравится. Очень... милый. Спасибо. А кто это?

– Вестник. Специально созданное на моих землях полумагическое животное. Мне бы хотелось продолжить с вами общение. Через Тамака мы сможем передавать друг другу послания и даже небольшие посылки.

– А чем плох обычный магический вестник?

– Обычные легко перехватывают. К тому же, в те места, где я обычно нахожусь, магические вестники не доходят. Тамак хорош и тем, что очень предан своему хозяину и может выполнять другие мелкие бытовые поручения. Кормить не надо, питается свободной магической энергией.

Лан достал животное из коробки и, взяв мою руку, посадил свой подарок мне на ладонь, а потом четко произнес, глядя в глаза чудика:

– Хозяйка. Служить, защищать.

Мохнатик что-то согласно пискнул в ответ. Аккуратно потрогала животинку, в душе все равно пересиливая себя и свой страх.

На ощупь шерстка оказалась очень мягкой, нежной и шелковистой. Тамик, значит? Что же, будем дружить. Я ведь хотела себе зверушку, а с таким питомцем не важно, где жить.

Улыбнулась и чмокнула Лана в щеку. Мужчина расцвел

довольной улыбкой.

Мы поднялись на крышу дома, так как нет смысла уходить куда-то далеко.

У вампира сада вообще не оказалось, но красивые ажурные скамейки и шезлонги присутствуют.

Мы с моим кавалером расположились на одной из скамеек. Тамик пригрелся у меня на плече. Лан сел очень близко, еще и за руку меня взял. Противиться я не посмела, тем более, это, возможно, наша последняя встреча, и после того, как уже сидела сегодня на коленях магистра, держание за ручку кажется таким невинным.

– Лан, хочу задать вам вопрос. Моя сила еще совсем недавно была нейтрального цвета, и вдруг сегодня обнаруживается, что она начала стремительно чернеть. Это... как-то связано с вами?

Мужчина немного помедлил с ответом.

– Вероятнее всего да. Нахождение рядом со мной само по себе сильно влияет на подобные вещи. Даже маг с определившимся цветом способен почернеть. У вас же процесс ускорился еще из-за долгого нахождения на теневой стороне.

– То есть вы не специально повлияли на мой цвет?

– Хотите правду? – спросил мужчина, пристально смотря мне в глаза.

– Конечно.

– На мой взгляд, черный цвет вам пойдет.

Фыркнула. Не такой правды я ждала.

– Знаете, Вероника, вы пока как чистый лист. Поэтому не удивляйтесь, если найдутся желающие почувствовать себя творцами за ваш счет. Уже нашлись, не так ли? И я не исключение.

Сжала кулаки.

– Но ведь я не чистый лист. Я взрослая самостоятельная сформировавшаяся личность.

– Будет лучше, если на эту тему мы поговорим лет через... пятьдесят.

– Считаете, что через пятьдесят лет мы еще будем поддерживать друг с другом общение?

– Безусловно.

Спорить с утверждениями мужчины не осмелилась. Пусть думает себе, что хочет. Только время покажет, как все в действительности сложится. Я опять не могу до конца понять, рада ли, что Лан уезжает или все-таки где-то в глубине души, огорчаюсь.

Мы еще немного посидели, любуясь на теневой город. Лан говорил в этот раз мало и ничего у меня не спрашивал. Какое-то ностальгическое настроение передалось и мне. Эта атмосфера прощания, нереальная тишина, монструозный «песик», что пригрелся почему-то именно у моих ног, и опасный, но такой внимательный ко мне мужчина рядом, настроили на романтический лад. Сама не заметила, как оказалось, что сижу под боком Лана и что он обнимает меня за плечи.

– Пора возвращаться. За вами пришли, – разрушил идил-

лию сам Лан и, поднявшись, подал мне руку. – Я провожу вас в кабинет мастера. Лучше, если вы выйдете оттуда. Спасибо за эту встречу.

Я лишь кивнула, не зная, что ответить.

Мы спустились в дом. Мужчина притянул меня к себе и совсем легко и нежно поцеловал в щеку. Мгновение, все плывет перед глазами, а потом мир вновь обретает краски. Лана нет рядом, но зато в кабинете за своим рабочим столом сидит старый ворчливый мастер.

– Наконец-то! Иди уже к себе. И чего я согласился тебя учить? Теперь только и будут, что отвлекать.

Не совсем поняла, из-за чего вампир так разворчался, да мне, в общем, и не важно. Вприпрыжку поскакала в холл навстречу Инграду. Настроение поднялось до высокой отметки – понравилось свидание с Ланом и еще больше понравилось, что мужчину я теперь еще нескоро увижу. Тамик щекочет своим мягким мехом шею и что-то весело пищит, от этого еще приятнее и веселее.

Остановилась как вкопанная. Инграда у выхода не заметила, зато присутствует другой мужчина, которого я меньше всего ожидала здесь увидеть. Я испугалась так, словно меня застали на месте преступления.

– Магистр Неш?

– Да, Ветрова. Глаза вас не обманывают, – ехидно усмехнулся мой личный кошмар.

Я похолодела. Тамак. Кинула взгляд на плечо, но зверуш-

ки и след простыл. Чем еще я могу себя выдать?

– Вероника, что-то вы сильно разнервничались. Что-то не так? – мне кажется, что голос преподавателя звучит издевательски, а взгляд мужчины при этом цепко меня оглядывает.

– А что вы здесь делаете?

– Пришел пообщаться с вашим новым учителем. Очень интересная личность и мой давний знакомый.

О, Неш тоже, оказывается, имеет связи с Кмером. Кто бы мог подумать. А вообще все это странно и жутко подозрительно.

– Вы пришли поговорить с мастером обо мне?

– В том числе. Раз уж вы не хотите соблюдать мои рекомендации.

– Тогда... я пойду? Мне в академию нужно.

– Идите.

Когда я подходила к двери, Неш не сдвинулся с места, продолжая загораживать выход. Вопросительно взглянула на преподавателя. Чего еще он хочет? Мне главное уйти подальше от магистра сейчас.

– Подойдите ближе, Вероника, – чувствую подставу, но все-таки делаю шаг вперед. – Еще ближе.

Интересно, а Неш в моем мире не бывал? А то уж очень слова и их интонации совпадают с фрагментом одного известного на моей родине мультика.

Так и не дождавшись от меня еще шагов навстречу, магистр подошел сам, наклонился надо мной и, кажется, стал

принюхиваться к моей макушке. И этот туда же.

– Странно, никаких посторонних незнакомых запахов.
Выкуси!

Чувствую, как меня начинает мелко трясти. Почему-то я очень испугалась, что Неш узнает, с кем я общаюсь. Сама не понимаю, чего боюсь, но тем не менее.

Вновь пытаюсь уйти, но попадаю в жесткий захват. Неш сжал по бокам мои руки и прижал к себе.

– Вы что делаете?! Мне больно! – пнула с силой магистра под коленку, но без особого результата. А если в холл сейчас Инг войдет? Или еще кто-то. Вообще Неш в последнее время стал слишком много себе позволять. Бесит то, что ответить я не могу. Далеко не моя весовая категория.

– Вероника, ты такая... нежная, – комплименты, похоже, даются преподавателю с большим трудом. – И... своевольная. Наглая.

А вот это уже ни капли не комплимент. И не наглая я совсем. Однако замерла и жду развития мысли магистра, заинтригованная необычным началом.

– Но смешная, – задумчиво констатировал Неш и стал медленно, словно в замедленной съемке, ко мне наклоняться, явно в намерении поцеловать.

Атмосфера сгустилась, но не между мной и магистром, а вокруг. Неш на меня и не смотрит совсем, как-то очень внимательно наблюдая за окружающим пространством. Во мне откуда-то появился безотчетный страх и предчувствие то ли

опасности, то ли беды. Чувствую себя словно муха в лапах паука, вокруг которой наматывают плотный липкий кокон. Брр. Опять пауки, у меня теперь все самое плохое будет с этими тварями ассоциироваться.

А еще не оставляет ощущение фарса и того, что Неш решил устроить какую-то проверку, потому что наклоняется слишком медленно. Я даже нос успела почесать, пока магистр многозначительно смотрел по сторонам. И только я вновь решила потребовать меня отпустить, как мужчина, видимо, устав чего-то ждать, все-таки поцеловал, резко сократив расстояние между нами.

Только в последний момент мелькнула мысль, что Неш что-то знает о теневой стороне и так мог испытывать на прочность моего предполагаемого темного поклонника.

Неш целует страстно и жестко, он требует и берет то, что считает своим. Я же в этот раз не поддаюсь и сопротивляюсь поцелую изо всех сил, поскольку буквально кожей чувствую нечто страшное, чем пропиталось даже воздух. Мне кажется, будто тени вокруг нас с преподавателем сгустились. Неужели магистр ничего подобного не ощущает?

– Вероника, вы где витаете? – недовольно поинтересовался Неш, оторвавшись от моих губ.

Больше удерживать мужчину меня не стал. Выглядит магистр очень довольным и с хитрым прищуром осматривает парадный холл.

Не удержалась и снова ударила Неша по ноге. От души

ударила, но боли не почувствовала.

– Бесплезно. На мне защита от агрессивных физических воздействий. Вероника, я бы на вашем месте поспешил в академию. Время для прогулок по городу заканчивается.

Режет слух обращение Неша. Официальное, иронично граничащее с пренебрежением.

Как же я зла! И так теперь почти всегда после встреч с этим мужчиной.

Теперь без каких-либо препятствий выхожу из дома вампира, громко хлопнув дверью. Мне уже кажется, что опасность и тяжелая атмосфера в холле мне только почудилась из-за присутствия Неша. Во всяком случае, я надеюсь, что Лан не наблюдал за мной и преподавателем.

Оказалось, что на улице меня ждет Инг. Ничего не говоря, я пролетела мимо парня в сторону академии, то и дело озираясь, чтобы заметить слезку, о которой говорил Лан. Я сейчас настолько зла, что и демон может попасть под горячую руку, но мне этого не хочется.

– Ника! Ты куда так несешься? – парень меня догнал и схватил за руку, замедляя.

– Там. В доме. Магистр Неш.

– Я знаю, – спокойно ответил Инград.

Я остановилась.

– Знаешь?

– Да. После того, как твоя сила стала чернеть, я обратился к отцу. Помнишь, ты говорила про некоего человека под

личиной эльфа? Просто мастер-вампир, хоть и темный, но никогда не был замечен в склонении юных магов к темной магии. Но среди «друзей» мастера есть много... не совсем законопослушных личностей. Мой отец сделал предположение, что если в городе завелся темный маг, то он может быть как-то связан с мастером-вампиром. И тут это происшествие с тобой. Возможно, пока ты занимаешься с матером, кто-то может на тебя параллельно влиять. Решено было проверить вампира и его дом.

– А причем здесь магистр?

– У магистра есть достаточно влияния, чтобы напроситься к мастеру в гости. Мой отец сам обратился к Нешу за помощью, обрисовав ситуацию в целом.

– А магистр и рад помочь.

– Да, причем привлек в помощь и своих людей. Если темный в доме, то он будет пойман.

Что-то у меня большие сомнения на этот счет, иначе Лан не был бы так спокоен. А еще меня взбесило спокойствие Инграда. Мог бы хотя бы предупредить. Нет, все в тайне. А я чуть не поседела, когда увидела магистра в холле. Захотелось хотя бы немного отомстить.

– Молодец, Инград. Благодарю за помощь, о которой я не просила. А еще за то, что посвятил меня в свои планы.

– Эй, Ника, ты что, обиделась? – парень поймал меня в объятия, хотел еще что-то сказать, но застыл и с подозрением на меня посмотрел, став принохиваться. Не мешаю де-

мону.

Глаза Инграда запылали.

– Вы с магистром целовались, – не вопрос, утверждение.

– Да. Магистр, видимо, решил провести так следственные действия. Знаешь, Инград, а мне уже почему-то начинает нравиться идея стать темным магом. Во всяком случае, от темных магов сразу ясно, чего можно ожидать.

Я вырвалась из объятий ошеломленного злого демона и побежала, не оглядываясь, к академии.

Добралась до места без особых проблем. Инга поблизости не обнаружила, но меня наверняка «довели» агенты Гентов и Неша.

В своей комнате я устало завалилась на кровать, лицом в подушку. Все достало. Может всему виной еще и накопившаяся усталость, ведь учиться в академии невероятно тяжело, и все бы ничего, если бы не этот постоянный страх вылететь из-за проблем с магией. Проблемы накатывают не одна за другой, а комом.

Мое плечо аккуратно поскребли. Подняла голову от подушки и улыбнулась вернувшемуся Тамику.

– Малыш, а где же ты прятался?

Тамак подобрался ко мне ближе, потерся о шею своей мягкой шерсткой, вызвав приятную волну мурашек, а потом шустро отпрыгнул от меня в тень и замер. Секунда, другая, и вестник сливается с тенью, превращаясь в черное пятно с восьмью лапками.

– Как интересно. Мимикрируешь под тень?

Я ткнула питомца в брюшко, и палец прошел сквозь тамака, словно через вязкий кисель.

– Фантастика! Или, вернее, магия.

Перевернулась на спину. Зверушка вскочила мне на грудь и стала деловито перебирать лапками.

Решено. Погружаюсь с головой в учебу и тренировки по троллингу, и больше ни на что не обращаю внимания. Всех мужчин с их непонятными желаниями и претензиями отодвигаю на второй план, и, по возможности, избегаю. К Нешу на «отбеливание» ходить точно не стану, пусть хоть выгоняет. Очень уж меня напрягает и злит в последнее время общение с преподавателем, а еще пугают возможные пробелы в памяти. Лану, если тот будет мне писать, ничего отвечать не стану, а с Ингом не буду разговаривать, может, в следующий раз подумает, прежде чем что-то организовывать за моей спиной.

Фыркнула. Мне вот всегда казалось, что это мужчины голову чаще теряют, возможно, не столько от любви, но все же.

Глава 5

Зазвучала торжественная музыка. Кимет сразу убежал седлать своего зверя.

Рев толпы стал еще громче. Видимо, целевые вылетели. Проходит примерно десять минут, и дают отмашку выходить троллям.

Сердце бьется в бешеном ритме. Ворота открываются, словно в замедленной съемке, в глаза бьет яркий цвет. Уши закладывает от ора зрителей. Гув делает широкий уверенный шаг вперед – он мужчина и уже участвовал в играх, потому теперь тролль прикрывает свою, растерявшую всю решительность наездницу.

На огромный стадион, затерянный среди гор, из разных концов выходят мощные тролли. Зрителей собралось много. Игра – событие значимое и любимое в этом мире. Чем-то арена, где приветствуют участников, напоминает футбольные стадионы в моем мире, только здесь маги не строили с нуля, а преобразовали целое каменное плато, углубив его и по краям создав ходы и ступени-ряды.

Арена оглашается ревом троллей, им вторит рев толпы. Мои уши окончательно закладывает. Ощущения непередаваемые. Вот еще один незабываемый момент в копилку моей памяти.

Мой тролль позирует перед публикой, как и просил Ки-

мет. Слышу крики одобрения и поддержки. Многие зрители скандируют имя нашей команды – «Шебер». Шебер – это горная дикая кошка, крупная, опасная и очень прыткая.

Вот и первый казус. Один своенравный тролль, решив пообщаться с товарищем, сбросил мешавшего ему наездника, оторвав от себя седло. На трибунах раздался смех и испуганные крики. Наезднику наверняка пришлось очень несладко.

Все участники по очереди проходят мимо трибуны судей. Артефакты-камеры фиксируют все самые интересные моменты.

Настала и наша с Гувом очередь. Судей много. Среди них верхушка города и академии, многие известные маги, спортсмены, деятели культуры и искусства.

Там, среди судей, сидит и мой «любимый» преподаватель. Мне кажется, я даже чувствую на себе взгляд мужчины. С магистром Нешем я не общалась уже почти месяц. Ну, или магистр со мной не общался, поскольку попыток со мной поговорить или призвать к занятиям с его стороны пока не возникало. Вообще, с того дня, когда устроили облаву на Лана, наступило затишье. Инград вернулся в академию только на следующий день и весь какой-то помятый и мрачный. Не знаю, чем демон занимался в городе, но за отсутствие его никто не наказал. С Инградом, который тоже на меня, похоже, обиделся, мы если и общаемся, то сухо и по делу, хотя парень по-прежнему меня везде сопровождает и отпугивает всех возможных ухажеров.

Поймали Лана или нет, мне не известно – Инград принципиально ничего не рассказывает, а подаренный темным вестник Тамак еще ни разу не использовался по назначению и не исчезал, чтобы принести послание Лана.

Кимет больше не делает в мою сторону никаких знаков внимания и не пристаёт – некогда. Подготовка к игре, учеба и магистр Неш загоняли парня так, что сил на девушек и прочие развлечения не осталось. Ничего, вот закончится сезон троллинга, и наш капитан наверняка оторвется, навёрстывая упущенное.

Так что пока у меня остался только один полноценный кавалер – Гув, с которым у меня полное взаимопонимание и идиллия.

Ну, вот и все, парад троллей оканчивается, мы уходим, уступая место другим участникам.

Народ постепенно начинает подтягиваться к старту. Отвела Гува в специальный загон. До конца церемонии остался примерно час. Потом зрители будут наблюдать за всем здесь, либо останутся на стадионе и станут следить за началом игры с больших экранов-полотен. Стадион будет открыт для посещения все время игры, но большинство зрителей к ночи наверняка разойдется по домам, чтобы наблюдать за игрой уже по домашним экранам.

– Ветрова, тебя в администрацию вызывают, – крикнул парень из тех, что помогают в организации игры.

Удивилась.

– Зачем?

– Мне откуда знать.

– Но ведь скоро старт.

– Ветрова, как знаешь, я только передал.

Делать нечего, придется идти. Из администрации просто так вызывать не станут.

До шатров, где располагались судейский штаб, администрация и организаторы игр, я немного не дошла.

– Студентка Ветрова, – до боли знакомый голос настиг меня, когда я проходила через безлюдный участок лагеря за ангарами для животных.

Вздрогнула и обернулась, чтобы почти впечататься в грудь магистра Неша.

– Не надо смотреть на меня так затравленно, словно я ваш самый страшный кошмар, – вдруг усмехнулся преподаватель, и, взяв мою руку. В ладонь скользнула холодная стальная цепочка.

– Что это? – я поднесла свою руку ближе к глазам, чтобы рассмотреть кулон на серебристой, довольно толстой цепочке. Кулон – овальный гладкий камушек синего цвета, в витой оправе того же материала, что и цепочка.

– Защитный амуле, на всякий случай. Игра опасная.

– У меня полно защитных амулетов, – указала я на себя. И действительно, мое тело украшают множество разнообразных браслетов, цепочек, заговоренной брони, заколок и других украшений-амулетов собственного производства. У ме-

ня даже нижнее белье все заговоренное на защиту, утепление, непромокание и еще пару полезных функций. – Да и все не лично сделанные артефакты и амулеты надевать нельзя.

– Этот амулет магический контролер не заметит. Наденьте, пожалуйста, мне так будет спокойнее. Можете проверить структуру, ничего плохого в амулете нет.

Присмотрелась к кулону, переходя на другой вид зрения, как нас недавно начали учить на артефактологии. Ого! Да чтобы разобраться в переплетении заклинаний в этом амулете, и месяца не хватит. Как только в такую маленькую вещь умудрились наложить столько заклинаний? Это же противоречит всем законам артефактологии. Или нет? Надо будет спросить у мастера Кмера.

– Извините, я не могу принять амулет, – протянула цепочку обратно магистру.

Неш проигнорировал мою руку и, сократив между нами расстояние до совсем неприличного, взял меня за подбородок, заставив поднять голову и посмотреть ему в глаза.

– Вам очень идет этот костюм Вероника, – я покраснела, вспомнив о своем полураздетом состоянии. Попыталась быстро отодвинуться от мужского тела, а в идеале еще и бежать, но магистр оказался быстрее, перехватив меня за талию. Неш наклонился ко мне, гипнотизируя своим синим внимательным взглядом. – Перестаньте уже дуться на меня. Я порой бываю излишне резок, простите меня за это, но зла я вам не желаю.

– Я и не дуюсь, – произнесла, отодвигаясь от магистра. В этот раз мужчина меня удерживать не стал. Да, я не дуюсь. Просто сделала выводы и намереваюсь продолжать держаться от Неша подальше. Пусть мне учитель и нравится, но мужчина излишне авторитарен, что меня злит, если не сказать бесит. Ну и грубость или сухость, я точно не знаю, что это, которую Неш часто проявляет в моем отношении, хотя и не только в моем, тоже вызывает отторжение.

– Вот и отлично, в администрацию можете не заходить. Удачи на игре, болею за вашу команду, – напоследок умудрившись чмокнуть меня в макушку и окинуть внимательным взглядом, от которого захотелось прикрыться, довольный преподаватель отправился куда-то по своим делам.

Какое-то время задумчиво смотрела вслед мужчине, а потом развернулась, чтобы бежать обратно к своей команде, и тут заметила Глорию. Девушка застыла всего в паре десятков шагов от меня, прожигая взглядом, полным лютой ненависти. Наверняка застукала нас с магистром. Вряд ли что-нибудь златовласка услышала, но, думаю, увидела достаточно, чтобы сделать для себя какие-то выводы.

Похоже, сейчас меня будут медленно и со вкусом убивать. Какое-то время мы стоим молча, буравя друг друга взглядами. Это напоминает мне сцену из какого-нибудь вестерна, где два героя готовятся стреляться друг с другом на скорострельность, отсчитывая секунды перед первым выстрелом. В моей голове прямо так и играет незамысловатый мотивчик из

ковбойского кино. Жаль, но в скорости я точно проиграю, но все равно готовлюсь дать достойный отпор, вспоминая все самые сильные боевые заклинания из своего арсенала.

И вот еще секунда, другая. Из глаз Глории вдруг катится одинокая слезинка, которую девушка зло стирает, а потом златовласка разворачивается ко мне спиной и бежит прочь.

Не поняла. Это что вообще было? Где угрозы, проклятия, избиение младенцев в моем лице? Вот уж чего-чего, а того, что Глория просто сбежит, я никак не ожидала.

Так и пребывая в недоумении, возвращаюсь к своей команде. Мне не верится, что Глория просто так отпустит ситуацию. Правда и непонятно, почему она сейчас ничего не совершила. Интуиция подсказывает, что стоит готовиться к худшему.

– Ну и где ты ходишь? – ко мне подскочил нервный Кимет. – Все уже собрались и проходят предстартовую регистрацию. Залезла на тролля и чтобы больше никуда не девалась. Ясно?

– Есть, капитан! – отсалютовала скептически смотрящему на меня парню и весело поскакала к Гуву.

Уже оседлав своего большого друга, вдруг поняла, что что-то не так. Как будто я нечто упустила. Посидела пару минут в молчании, думая обо всем произошедшем, и тут до меня дошло.

Схватила за шею и нащупала толстую цепочку с синим камушком. Недовольно цокнула языком. Когда только ма-

гистр успел мне нацепить амулет? Я и не заметила ничего.

Пытаюсь снять украшение, но ничего не выходит: замочка, чтобы расстегнуть цепочку, просто нет, а через голову не позволяет снять длина чертовой цепи. Вот же... бесит. Навяжем заботу и насильно?

– Гув, опусти меня, – ничего, вот найду кусачки и...

– Так, ты куда собралась?! Я что тебе сказал, а? – наш капитан не дремлет и, оказывается, не выпускал меня из поля своего зрения.

– Мне только...

– Нет, нет и нет. Поздно. Все свои потребности уже в горах будешь решать, после начала игры. А сейчас марш на регистрацию.

Вздыхнула. Ничего не поделаешь. Надеюсь, меня пропустят с этим амулетом на игру.

Пропустили. Магические датчики одобрительно пискнули, сообщая, что с собой у меня ничего запрещенного нет, и я с облегчением выдохнула.

На старте ко мне подлетела Стефания на своем Черби. Ки-мет поставил нас с соседкой в одной связке, несмотря на то, что мы обе с ней новички. Мы со Стефой подозреваем, что наш капитан бережет опытных игроков, а мы... для отвлечения внимания. Ведь не зря нас поставили на передовую на старте. Ведь вначале будет месиво и скорее всего больше всех пострадают те, кто в первых рядах. Ну, а нас со Стефой не так жалко. Особенно, если учесть, что моя подруга

дискредитировала себя в глазах нашего капитана, став встречаться с Нарифе Вальди – главным конкурентом Кимета.

Нарифе Вальди, чей цвет силы совпадает с цветом силы моей подруги (синий), сам пришел к нам в гости около полумесяца назад. Принес Стефании цветы и очень красивое ожерелье с голубыми камнями. Предложил девушке пообщаться и узнать друга друга лучше. Стефания благосклонно приняла Вальди, и вот уже несколько недель эту парочку можно застать вместе то в библиотеке за книгами, то в столовой... тоже за книгами, а то и в парке или городе, но тоже частенько с книгами. Нарифе Вальди также очень любит учиться, да и степенным характером мне очень напоминает Стефу.

Оглядываю поле предстоящей битвы, по краям которого выстраиваются команды. Отдельно, на возвышении за специальным ограждением толпятся подошедшие зрители. А на специальных горных вышках расположились судьи. В толпе зрителей то и дело что-нибудь кричат, и, прислушавшись, я с удивлением разбираю свое имя. Неужели и у меня есть личные болельщики?

Но вот наступает затишье. Последние приготовления закончены. Звучит обратный отсчет и сигнал к началу игры. Команды рванули вперед, к узкому горлышку между скал – выходу из долины в горы.

Гув бежит на всей возможной скорости, он самый первый в нашей команде, над головой тролля летит Стефа, а

за ее Черби клином летят остальные скреги. И вот сюрприз от нашей команды – также клином, по бокам от моего Губа бегут еще двое троллей из нашей команды, а в центре треугольника вся наша команда, надежно прикрытая троллями и скрегами. Почему сюрприз? До этого считалось, что плохо управляемые тролли в команде не действуют, и вообще опасно держаться рядом с ними, даже если вы из одной команды. А тут у нас совершенная дисциплина, полный порядок и взаимопонимание. Мой труд дал плоды. В нашей команде пересмотрели отношение к великанам, в ответ получив их лояльность.

В данный момент почти все записывающие артефакты направлены на нашу команду. Еще бы. Я издаю радостный боевой клич нашей команды, который тут же подхватывают все игроки и даже животные. Чистый адреналин и эйфория. Губ по моему приказанию создает в руке булыжник и бросает в сторону первого подобравшегося к нам тролля соперников.

Попал! Ура! Оббегает временно потерявшего ориентацию в пространстве соперника.

Под ногами Губа вздыбливается земля. Чей-то земляной тролль постарался. Мой великан спотыкается и падает на одно колено. Стефа сверху посылает мощное заклинание в соперников, в ответ в нее несется огромный земляной ком. Девушка почти уходит с траектории снаряда, но частично скрега все равно задевает, и Стефа чудом удерживает свою птицу в воздухе. Губ яростно ревет – ему нравится Черби, и своего

друга он в обиду давать не хочет.

Мой тролль на всех парах мчится к огромному земляному троллю соперников. Со всех сторон начинают подтягиваться другие участники игры. Скоро нам предстоит большая свара.

До земляного тролля мы добраться не успеваем, но все равно мой тролль в отместку запускает в обидчика камнем.

На сравнительно небольшом пятаке, неподалеку от выхода схлестнулись сразу несколько команд, перекрывая проход в горы.

Многие игроки предпочитают не лезть в большую драку и пережидают неподалеку, жая исподтишка

Наша команда пока упорно держит строй. Тролли и птицы прикрывают более уязвимых в подобной давке товарищей. Наша цель – первыми пробраться к выходу и занять наиболее удобный и стратегически важный маршрут, да и морально подавить соперников, сразу показав, кто тут лидер. Те, кто будет плестись в хвосте, обречены на постоянные стычки с теми, кто впереди.

Настоящее мессиво. Гув вертится, как юла, отражая атаки с разных сторон и прикрывая меня. У меня кружится голова и тошнит. Страховочные ремни больно впиваются в кожу. Но о себе я сейчас не думаю. Ставлю мощную защиту на нас с троллем, активирую все заготовленные мной атакующие артефакты и периодически посылаю в толпу неприятелей боевые заклинания. Меня и Гува захватил азарт схватки.

Мы все ближе к выходу. Вот между ног Гува проносится

Кимет на своем бронированном страусе, а затем и остальные участники команды со своими животными. Наши целевые с чистой совестью тоже пролетают в долину, оставляя позади сражающихся. И только я с еще двумя защитниками нашей команды остаемся на входе, перекрывая командам соперников путь, ведь надо дать фору нашей команде уйти подальше.

Первый этап игр, можно сказать, за нашей командой. Ким наверняка очень доволен. Но расслабляться рано, это только начало.

Когда на нас стали слишком напирать команды соперников, мы с защитниками уступили стратегический проход и помчались догонять свою команду. Увы, энергия одного из наших троллей оказалась практически на нуле, и мы значительно замедлились, волоча товарища на своих, точнее тролльих плечах, а сверху нас поливали заклинаниями целевые соперников, чьи птицы то и дело планировали вниз, целясь огромными когтями в головы наших троллей. Мы кое-как отстреливались. Приходилось очень не сладко.

Но вот мы, наконец, оторвались, но своих пока не догнали. Сошли с тропы, чтобы восстановить силы. Ничего, сейчас тролли уже не так важны, как в начале, думаю, наши справятся. Где-то спустя час, обсудив маршрут, окольными путями двинулись в путь, стремясь нагнать нашу команду. Увы, тролли не самые быстрые, по сравнению с ездовыми животными, но зато самые выносливые и неплохо видят в темноте, потому будем идти еще и ночью. Под утро наверняка придем

к условленному месту привала.

По пути поймали пару кротов. Парни, поддавшись обаянию прелестных разведчиц, уже собрались уединиться с ними для "допроса", чему девушки совершенно не противились. Но тут взбунтовалась я, напомнив, что нам надо нагонять команду, а не отрываться от них еще больше. Парни обозвали меня нехорошими словами, но шпионов отпустили, предварительно навесив на них обездвиживающие артефакты, тем самым заморозив кротов и их обворожительных наездниц на полдня.

Под утро, как и планировали, мы воссоединились с командой. Быстро заглотив походную еду, завалилась спать. Хотя бы пару часов сна, и то радость. Устала я жутко. Все кости болят и кажется, что все тело один сплошной синяк. Как буду вставать, даже не представляю, но в душе я радуюсь, что хорошо выполнила свою задачу и не подвела команду.

И вот, всего через пару часов нас поднял бессовестный Кимет. Капитан еще и заставил привести себя в приличный вид, чтобы зрители наблюдали за красивыми и "свежими" игроками.

Кстати, у кого знамя команды – тайна за семью печатями, чтобы даже в случае попадания в плен человек не проболтался. Я точно знаю только то, что знамени нет ни у меня, ни у Стефы.

Весь следующий день был потрачен на горный переход. Мы пребывали в постоянном напряжении, в любой момент

ожидавая засады или нападения нагоняющих, но, видимо, мы успели уйти достаточно далеко, поскольку стычек пока не случилось. Кимет послал наших кротов в разных направлениях, чтобы выяснить, где находятся наши соперники, была ли какая-то команда из участия в игре, ну и, если получится, выяснить планы и стратегии других команд, а также игроков, несущих знамя.

На вечернем привале ко мне подсел Ким. Я настолько вымоталась, что даже не обратила особого внимания на руку, что парень положил мне на плечо.

К костру, где расположились мы с капитаном, стали подсаживаться остальные участники команды. Ким говорит всем нам что-то ободряющее и строит планы на будущую игру, раздавая указания, почему-то, по мере своего повествования, притягивая меня все ближе и ближе к себе.

– Ким! – не выдержала я, когда свободная рука парня легла мне на коленку. Сбросила с себя наглуую конечность и нехотя встала. Тело до сих пор болит, и каждое движение дается с трудом.

А вот наш капитан излишне бодрый.

– Ника, ты куда? – увязался за мной парень.

– Умыться, – ковыляю к небольшой горной речке, рядом с которой мы расположились, предвкушая, как опущу руки и лицо в ледяную воду. – Ким, откуда в тебе столько энергии? Поделись секретом.

– Секрет прост. Магистр Неш. Мой руководитель меня

так загонял, что теперь все остальное мне кажется отдыхом.

Вот, опять магистр Неш.

Тяжело вздохнула и, задержав дыхание, опустила голову в воду. Блаженство. Теперь главное не заболеть, впрочем, согревающие артефакты работают исправно, и промозглый ветер с плохой погодой совершенно не чувствуются.

– Ника, а ты что, с Инградом поссорилась? – вкрадчиво задал мне провокационный вопрос Кимет, опять пристроившийся рядом со мной.

– С чего ты так решил?

– Вы ходите все время хоть и вместе, но молчите и даже не смотрите друг на друга. А еще он не пришел на открытие игр.

– У Инграда важные дела, он не смог.

– Ну да, конечно, – не поверил мне парень, а потом сделал резкий рывок и поймал меня в объятия. Сел, устроившись позади, вытянул ноги вдоль моего тела по направлению к речке, а подбородок положил мне на плечо.

– Ты что творишь? – пытаюсь разжать сцепленные в замок мужские руки у себя на талии, одновременно панически оглядываюсь, ища поблизости следящие артефакты. Если этот момент покажут по экранам, тот же магистр Неш меня точно убьет, и Кима в придачу. Я почему-то в этом точно уверена. Да и Инград тоже в стороне не останется. Демон хоть и держит дистанцию, но я все равно замечаю, как он периодически ко мне принохивается. – Что скажут твои бо-

лельщицы?

– Ничего. Для имиджа полезно встречаться с классными популярными девушками, а ты сейчас очень популярна благодаря Гуву и этой игре, – шепнул мне на ухо Кимет. – Давай, кстати, встречаться уже начнем?

– Нет! – я панически дернулась, когда мне показалось, что невдалеке пролетел записывающий артефакт. Инграда ведь ничего не держит, может и сюда заявиться, чтобы устроить с Кимом разборки.

– Почему? – недовольно интересуется парень. – Мы будем просто идеальной парой. И главное, здесь мы с тобой одного социального круга, нам проще понять друг друга. Это будут равные отношения без обязательств. Или тебе деньги очень нужны? Так они у меня есть.

Кимет поворачивает меня к себе и наклоняется, чтобы поцеловать.

Ну как они меня достали уже! Раньше я мечтала об этом самоуверенном мачо, который все возьмет в свои руки. Сейчас же понимаю – бойтесь своих желаний.

От души влепила парню пощечину и вырвалась, наконец, из его объятий. Ким так удивился, что даже не стал пытаться меня удержать.

– За что?! – какой знакомый вопрос. Слышу его уже не в первый раз. Отвечаю каждый раз, словно говорю тост.

– За наглость.

Удивительно. Ким смотрит на меня вроде бы зло и вместе

с тем с восхищением.

– Знаешь, – вдруг сказал парень. – А мне нравится сопротивление. Я тебя все равно добьюсь. Так даже лучше. Победа будет слаще.

Печально вздохнула. Киму от любви к адреналину совсем крышу сносит?

– А ты про Инграда не забыл? – демон тебе обеспечит все прелести армейской жизни.

– Нет, не забыл. И своим нарифе можешь меня не пугать. Я не добрался бы до пятого курса в этой академии, не будь и у меня покровителей.

О? И кто же у Кимета в покровителях? Тоже какая-нибудь псевдодриада в возрасте, любительница молодых горячих парней? Или... нет, даже предполагать боюсь и не буду. Ведь обо мне тоже, наверняка, много "хорошего" думают.

– Ну и зря не боишься, – устало поковыляла обратно к нашему лагерю, и тут меня подхватили на руки и понесли.

– Ким!

– Не бунтуй. Я мужчина. Хочу помочь уставшей девушке – помогаю. Дело девушки – принять с благодарностью эту помощь, сказать спасибо и поцеловать своего героя в щеку в качестве награды.

Устало откинула голову на грудь Кима. Ладно. Не стоит забывать, что я слабая девушка.

– Хорошо, неси мой герой.

Глава 6

Рано утром мы все поднялись по тревоге дежурных. Су-матоба, крики, вой зверей.

Я оглядываюсь, пытаюсь понять, откуда угроза, но ничего ужасного, как ни пытаюсь, не нахожу. А в это время все уже седлают животных, активируют боевые артефакты и готовятся куда-то мчаться, явно понимая, что происходит. Чувствую себя очень глупо.

– Ким! Ким, подожди, – с трудом пробираюсь к нашему капитану, раздающему приказу со своего якра.

– Ника, быстро на тролля, иначе затопчут, – кинув на меня лишь мимолетный взгляд, капитан продолжил отдавать остальным указания.

– Кимет, объясни, кто на нас напал?

Вот теперь на мне задержали взгляд чуть дольше. Ким явно пытается оценить степень моей вменяемости.

– Ника, ты чего? Нас окружили враги. Сразу три команды объединились и теснят нас к обрыву.

Так... если я чего-то в упор не вижу, а все остальные видят, это значит только одно.

Очки на игру я не брала, но теперь всегда с собой ношу карманное зеркальце.

Заглянула в отражение зеркала под косым углом, чтобы оценить обстановку. Что же, сильно. Нас действительно

окружили соперники и подавляют своим числом, правда, нападать особо не торопятся, а больше пугают, и я понимаю почему.

– Ким, это ловушка! Скорее всего, кто-то разбросал возле места нашей стоянки артефакты иллюзий. Хотят, чтобы мы прыгнули с обрыва и заперли себя в ущелье.

– С чего ты так решила?!

– Да ты сам посмотри! Еще никто из окружения не напал напрямую. Только заклинаниями кидают, причем ни один их удар нас еще не зацепил. Это наверняка артефакты, я в них очень хорошо разбираюсь.

Кимет задумался.

– Я проверю. Всем держать строй!

Отважный капитан на своем якре, бросился в самую гущу врагов. Наверняка девушки, что сейчас следят за нами по экранам у себя дома, восторженно и вместе с тем взволнованно вздыхают, превознося своего кумира до немислимых высот.

Наши кстати тоже все напряженно замерли, следя за Кимом. Вот парень врывается в ряды противника и... проходит сквозь фантомные тела. Вокруг меня слышатся радостные крики.

Рядом со мной приземлился Черби, с которого спрыгнула Стефания.

– Ты подсказала? – флегматично поинтересовалась девушка.

– Ну а кто? – поиграла с зеркальцем, пуская из него солнечные зайчики.

– Это была ловушка Надара. Я замечала, что он интересуется данным видом артефактов.

– А что же не подсказала нарифе Вальди, что данный вид артефакта с нами не поможет из-за меня?

– Зачем? – удивилась Стефа.

Все-таки странные у этих нарифе отношения.

Мы вновь двинулись в путь, но теперь куда внимательнее следим за дорогой. Конкуренты знают наше местонахождение, и если сделали одну ловушку, то что мешает установить еще несколько впереди?

Полдня мы провели в напряжении. Кимет выбрал стратегию быстрого продвижения к цели, а потому мы не ищем сражений с соперниками, не мстим и не гоняемся за чужими знаменами. Зато на нас, похоже, уже объявили охоту.

Клекот скрегов раздался за нашими спинами. Птицы резко вынырнули из-за скалы, первым делом обрушившись на якра с нашим капитаном. Завязался бой. В какой-то момент одна из птиц подцепила котгтями и подняла в воздух страуса Кима. Наш капитан не удержался и полетел вниз с довольно приличной высоты. Наши скреги не успели подхватить Кимета, но почти у самой земли ситуацию спас Гув, поймав нашего предводителя. На землю из седельных сумок капитанского якра полетели вещи. Миг, когда все изумленно застыли – в числе походных вещей на землю упало и наше знамя:

круглый шар в цветах нашей команды. Вот значит, как Ким решил. Больше всего парень доверяет только себе. Что же, логика в этом есть – хочешь сделать что-то хорошо, сделай сам. Мало кто подумает, что знамя у капитана, который всегда на виду и часто рискует.

Битва стала куда ожесточеннее. Еще бы. Такой шанс для наших противников заполучить знамя. Мы же бросили все силы на защиту шара. Задача усложняется еще и тем, что никто из нас, кроме самого знаменосца, прикоснуться к шару по правилам игры не может.

Якры взяли знамя в кольцо и отбиваются от скрегов. Наши птицы нападают. Тролли пока особо не задействованы, поскольку мы боимся случайно задеть своих птиц при атаке.

Вдруг на голову моего Гува сверху посыпались мелкие камушки. Мы с троллем подняли голову и обомлели. На всех парах с вершины горы к ущелью, где мы сейчас находимся, несутся тролли и якры соперников. Судя по цветам, это команда нарифе Вальди и еще одного капитана-нарифе другой команды.

Это конец.

– Атака сверху! – крикнула я предупреждение.

Все игроки одновременно поднимают головы вверх и вот снова все ошеломленно замерли. Сегодня определенно не наш день.

Отмерла. Мы с троллем стали яростно забрасывать приближающихся противников камнями и заклинаниями. Ак-

тивирую все свои артефакты и готовлюсь биться до конца.

– Всем держаться! Мы и не при таких раскладах выигрывали! – Ким уже как-то умудрился пробраться к нашему знамени и бодро запихнул его в личную сумку.

Все происходящее дальше слилось для меня. Мы с троллем, словно какие-нибудь берсерки, яростно безостановочно сражаемся. Но все же я стараюсь контролировать Стефу и ее скрега и по возможности прикрывать, впрочем, как и Стефания с Черби нас, ведь мы находимся в партнерской связке.

В какой-то момент замечаю, что мы с Гувом отбились от нашей команды, Стефа тоже, но лишь потому, что следует за мной. Почему-то именно моего великана теснят сразу трое вражеских тролля.

Черби бросается на голову одному из соперников, Гув кидается сразу на двоих своих врагов. И тут нас ослепляет белая вспышка пространственного перехода.

Гув вертит головой, пытаюсь понять, что произошло, а на него уже наваливаются два вражеских тролля. Мой тролль из последних сил меня прикрывает. И что-то на игру все происходящее уже не похоже. Все смазывается от сильной тряски, но я замечаю, что мы до сих пор в горах, только в каком-то другом месте – повсюду скалы и снег. Кажется, мы не в низине, где раньше путешествовали с нашей командой, а очень высоко в горах.

Активирую боевое заклинание, но слишком медленно, соперники быстрее. Мой тролль, как и я, временно обездвижен

заклинанием стазиса. Гуву, зайдя за спину, заламывают руки два его собрата.

Перед Гувом стремительно проносится Черби, которого за лапы схватил и пытается удержать третий тролль.

Пытаюсь испуганно закричать, но не получается, когда вражеский тролль вдруг со всей силы бьет скрегом вместе с его наездницей о скалу, а потом еще и еще раз. Стефа!

Это уже вне всяких правил. Кто эти игроки? Какая команда?! Я неожиданно понимаю, что не могу сконцентрировать взгляд на управляющем троллем человеке. Заклинание расфокусировки! Что же происходит?!

Гува куда-то тащат. Надо что-то делать, но я не знаю что. С головой накрывает паника, и мысли все только о Стефе и Черби.

Голова Гува неудачно склонилась, и мои ноги сильно зажало. Если бы не защитные артефакты, то мне кости наверняка расплющило бы. Мимо вдруг пробегает два якра. Пытаюсь рассмотреть подробнее, но не получается.

Гува куда-то дотащили, кинули спиной на землю и так оставили, покинув нас.

На несколько минут все стихло. Отсчитываю мгновения, ожидая окончания действия заклинания стазиса. Вот я уже могу чуть пошевелиться.

Послышался странный рокот. Смотрю вверх и вижу, как на меня с горы неумолимо катится огромный валун размером с дом. Где только такой раздобыли? Впрочем, в мире ма-

гии и не такое возможно. С каждой секундой скорость камня все увеличивается. Понимаю, что уйти с траектории смертоносного булыжника не успею – Гув лежит без движения, да и я тоже еще не отошла от заклинания, тем более пока еще все ремни отстегнешь...

Прощаюсь с жизнью, поскольку от этого катка меня ни один артефакт не спасет. Мы с Гувом превратимся в лепешки.

Чувствую, как нагревается амулет на шее.

Валун все ближе. Секунда, другая... Зажмурилась. Даже не верится, что вот она – смерть.

Тишина. Жду боли. Ничего не происходит. Только нос сильно чешется.

Открываю глаза и вижу невероятное. Валун завис в воздухе прямо надо мной.

– Гу-у-ув, Гувчик, вставай, миленький, и как можно скорее.

Троль зашивелился, с трудом поднимаясь на колени. Валун над нами тоже приподнялся. На четвереньках, глухо ворча, мой троль выползает из-под огромного камня, и тот тут же обрушивается на землю.

– Я знаю, тебе плохо, малыш, но надо собраться. Нас хотят убить. Они обидели Черби и Стефу. Это уже не игра, и сражаться мы с тобой будем изо всех сил.

Заметила, как в нашу сторону с вершины горы, откуда покатился валун, бегут два тролля. До боли закусила губу и

сжала кулаки. Мы еще посмотрим, кто кого.

С ревом один из троллей швыряет в мою сторону ледяную глыбу. Гув успевает отпрыгнуть. Второй вражеский тролль запустил в нас булыжником, но тоже мимо. Никогда еще мой тролль не проявлял такой прыткости, тем более еще толком не отойдя от заклинания стазиса.

Поставила защиту, и теперь на какое-то время заклинания наездников мне будут не страшны.

Тролли наконец добежали. Мы с Гувом стоим спокойно, чтобы не растрчивать попусту энергию, а вот враги запыхались.

В меня ударяют серией заклинаний, но защита спасает от них.

Поняв, что магией действовать бесполезно пока, наездники навязывают ближний силовой бой.

Двое против одного. Тем не менее, мой Гув раз за разом раскидывает нападающих, нанося им увечья. Я почти не управляю Гувом, поскольку тряска такая, что остается только держаться покрепче и надеяться, что душа из тела не вылетит.

В какой-то момент вражеские тролли стали отступать. Один хромает, другой придерживает пострадавшую руку, из которой обильно течет кровь.

Гув яростно победно ревет. Молодец, мой тролль. Вот только это еще не конец сражения.

Наконец замечаю Стефу и Черби. Третий тролль, с кото-

рым сражалась моя подруга, стоит от нас достаточно далеко и словно смотрит прямо на нас с Гувом, чего-то ожидая. В кулаке тролля зажат хвост синей птицы. Великан держит скрега вверх тормашками. Крылья Черби безжизненно опущены к земле. Сама хозяйка скрега, похоже, без сознания, если не хуже. Тело обмякло, лица отсюда не разглядеть, но явно, что в седле девушку удерживают лишь страховочные троссы. Только бы Стефа была жива!

Троль, с зажатой в кулаке птицей, медленно, демонстративно вытягивает руку, и скрег виснет... что же там? Издалека, это словно какая-то черная длинная неровная полоса в каменной плато. Ущелье?

Вражеский тролль хочет скинуть Стефу вниз? Забыв обо всем, мы с Гувом мчимся к Черби.

Я словно в замедленной съемке наблюдаю за тем, как чужой тролль медленно разжимает пальцы с зажатой в них птицей. Молюсь о том, чтобы успеть, но все-таки опаздываю.

Гув с силой толкает вражеского тролля, отпихивая того в сторону от ущелья, но Черби уже летит в черную бездну.

Я не задумалась ни на одну секунду, ведь даже малейшая доля промедления, и все. Гуву даже не надо было приказывать. Мы прыгнули всед за Стефой и Черби, и уже в падении Гув сумел схватить синюю птицу и прижать к груди. Спешно активирую артефакт, смягчающий падение с высоты.

Летели вниз мы хоть и быстро, но как-то очень долго. А потом был резкий удар о землю и я потеряла сознание.

Глава 7

Резко очнулась и тут же закашлялась. Легкие отчего-то сильно жжет, и либо я ослепла, либо вокруг кромешная тьма.

Откашлялась. Стало легче.

– Ника, – мое имя произнесено тихо и хрипло. Мне сначала показалось, что и вовсе послышалось, но тут я вспомнила недавние события.

– Стефа! Как ты?! Где ты? – рвусь туда, где мне послышался голос, но остаюсь на месте. Меня прочно удерживают крепежные ремни тролльего седла.

Попробовала зажечь свет в руке с помощью магии, и ничего не вышло. Испугалась до заикания, такого, что бы у меня не получались простенькие заклинания, уже давно не было. Тут явно что-то случилось. Вот только что? Где мы? На дне ущелья?

Кое-как, на ощупь, отстегиваю ремни и то и дело зову Стефу. Девушка не откликается, Гув молчит и не шевелится, скрега тоже не слышно. Мне просто до безумия страшно.

Когда нащупала сумку с вещами, притороченную к седлу, трясущимися руками достала полумагический светильник. Включила. Свет почему-то оказался очень тусклым, словно заряда осталось всего ничего.

Гув лежит на спине без сознания. Потрогала шею тролля. Пульс есть, причем мощный и ровный.

Черби оказался неподалеку. Птица лежит, бережно прижатая к боку тролля. Скрега трогать не стала, все равно не знаю, где у птиц прощупать пульс, сейчас главное Стефа.

Черби неудачно повернут – моя подруга так и пристегнута к седлу, и ей зажало ногу. Бегло осмотрела Стефанию. Удивительно, но крови нет. Девушка без сознания. Быстро и аккуратно растегиваю крепежные ремни и пытаюсь вытащить девушку из-под птицы – не удастся, скрег слишком тяжелый.

Стефания застонала и открыла глаза.

– Стефочка! Что болит? Не волнуйся, сейчас Гув очнется, и мы тебя достанем.

– Все хорошо. Я демон. Я сильная, – сипло ответила моя подруга, и, на мой взгляд, совсем не похоже, что у нее все нормально.

– Точно? Я видела, как тебя и Черби били о скалу. Да и упали мы, видимо, с огромной высоты, – я взглянула вверх – где-то там, далеко вверху, можно было заметить узкую полосу света, но в этот глубокий каменный мешок солнечный свет не добирается. Похоже, там, наверху, сейчас день, а значит, вряд ли я долго была без сознания.

– Я почти восстановилась, когда магию перекрыло – похоже, здесь пролегает порода сальфира – материала, способного поглощать магические потоки. Причем залежи большие, поскольку своей магии я совсем уже не чувствую. Как сама? Ты ведь хрупкий человек. Падение с такой высоты не могло пройти даром.

Стефа закашлялась. Вообще здесь довольно холодно, а мы в легкой одежде и тепловые артефакты, похоже, скоро совсем прекратят работать, если магия поглощается.

– Знаешь, я тоже себя хорошо чувствую. Ничего не болит.

Ощупываю себя и понимаю, что действительно, кроме небольшого жжения в груди и желания вновь прокашляться, ничего не болит, хотя должно. С силой сжала синий камушек на своей шее. Уверена, дело в амулете. Похоже, камень защищает своего хозяина от смертельной опасности. И ведь я хотела снять амулет и еще предъявить претензии его владельцу. Хорошо, что не успела.

– Это радует, – спокойно отозвалась девушка.

– Хочешь пить? – достала из сумки баклажку и протянула Стефе, подруга приняла воду и стала жадно пить. – Нога очень болит?

Девушка только фыркнула, предпочтя промолчать.

– Надо думать, как отсюда выбраться или как дать знать остальным, где мы. Ведь нас наверняка будут искать.

– Дать знать не получится, – как-то чересчур равнодушно ответила девушка. – Скоро все артефакты, по которым нас можно было бы отследить, разрядятся, да даже если бы и работали, то вряд ли сюда дотянется сигнал.

– Может, когда очнется Черби, мы взле...

– Нет. Черби не очнется, – сказано совсем безжизненным и холодным тоном.

– Я... соболезную.

Стефа вновь ничего не ответила. Я представляю, какая большая утрата для нее: скрег – питомец, которого она получила, когда тот был еще птенцом. Их дружба, их связка. А ведь у Стефы из родных, как ходят слухи, и нет никого сейчас.

– Пойду попытаюсь привести в чувство Гува, – неловко произнесла я и отошла от девушки.

Гув, несмотря на все старания, проснулся только где-то спустя полтора часа, по моим внутренним часам. Я же все это время не бездействовала. Достала два походных одеяла из нашего с подругой инвентаря, укрыла ими Стефу. Сама я еще не сильно мерзну, потому что много двигаюсь.

Проинспектировала все имеющиеся у нас в наличие вещи – увы, большинство нашего со Стефой инвентаря составляют именно магические артефакты, ныне совершенно бесполезные.

Сухого пайка, если сильно растянуть, нам хватит дня на три.

Как только тролль очнулся, попросила его помочь Стефе. Девушка поблагодарила Гува, и, закутавшись в одеяла, села в стороне, не принимая участия в развитой мной деятельности.

Гув оттащил Черби в самый дальний угол каменного мешка, в котором нам пришлось оказаться, а это именно замкнутое пространство – при внимательном обследовании никаких проходов и лазеек я пока не нашла. Затем тролль покро-

шил мощными ударами скалу над птицей, и ее присыпало каменной крошкой.

Далее мы с Гувом стали пробовать себя в скалолазании. Увы, оказалось, что в этом виде спорта мы с троллем не сильны и залезть высоко у нас не получилось.

В итоге, когда я выдохлась, устав искать выход из положения, подседа под бок к Стефе. Девушка протянула руку и укрыла меня одеялом, словно крылом. К нам подсел и тролль, что-то жалобно рывкнув. С ужасом ожидаю того момента, когда Гув захочет в туалет, и потребует еды и воды. Хорошо, тролли выносливые и могут не есть в течение нескольких дней, только когда дорвутся до еды, способны съесть целого слона.

– Нас найдут! – убежденно сказала Стефе. – Наверняка уже ищут.

– Я на это не слишком надеюсь. Нас ведь порталом перенесло, все следы наверняка подчистят. У тебя есть идеи, кто на нас напал?

– Ну... что касается меня, в голове только мысли про месье поклонниц Инграда, Неша... м-м-м... Кимета и Дифрана. А так, чего с меня взять? Не такая важная фигура, чтобы организовывать такое крутое покушение. Перед началом игры меня в обнимку с Нешем Глория видела и сильно расстроилась по этому поводу. Помнишь Глорию? Я тебе про нее рассказывала. Она часто в академических дуэлях участвует.

– Да, помню. Она тебе угрожала из-за магистра, кажется.

Что же, достойная версия. Я тоже не могу представить, кому перешла дорога. Если только кто-то охотится за наследством моего рода.

Мы погрузились в тревожное молчание.

Нога Стефании выглядит очень плохо. Видимо, демоническая регенерация работает только при наличии магии. Я надеюсь, что нас найдут и спасут, но почему-то уверенность Стефы в обратном вводит в уныние. Не хотелось бы здесь умереть от голода и холода.

Чувство времени в этой темноте постепенно пропадает. Секунды тянутся, как часы. Тишина давит. Безотрывно смотрю на полоску света наверху, отмечая, что она становится все темнее и темнее. Наступает ночь.

– Знаешь, обо мне ведь многое говорят, – вдруг произносит Стефания. – Подозревают в ужасных вещах...

– Да, я не верю... – хотела было я заверить подругу, но Стефа перебила.

– Это правда. Точнее почти правда. Мой отец... делал очень плохие вещи. За маской благопристойного, ответственного нарифе скрывалось чудовище. Он стал таким не сразу. Это началось после смерти мамы. Чтобы забыться, папа стал посещать развлекательные заведения, приводить в дом разных женщин, пить. Шли годы. Папа давно забыл о своих детях, но тут вдруг стал уделять мне больше внимания. А в один из дней... думаю, он мало что понимал, поскольку был пьян. Он называл меня именем мамы. Я... моя вторая

демоническая сущность только формировалась. На какое-то время я потеряла разум, контроль был потерян и наружу вырвался демон. Я убила всех. Отца, братьев, младшую сестру, прислугу. И знаешь, что? Было закрытое расследование, и меня оправдали. Сказали, что не я, а демон. Меня спровоцировали, неокрепшая психика... А ведь на самом деле я этого хотела. Хотела убить именно его и сделала это практически сознательно. Но я не хотела, чтобы кто-то еще умер!

Крепко-крепко обняла мелко трясущуюся Стефу. Девушка спрятала лицо у меня на плече. По моим щекам безостановочно текут слезы. Мне так больно за Стефанию. Ее горе ощущаю как свое. Такая сильная и одновременно слабая на рифе. Ведь ее равнодушие – это тоже только маска.

– После того, что случилось, со мной никто больше нормально не говорил – общественности стало известно мало, но слухи пошли. Я долгое время пребывала в каком-то вакууме. Я стала бояться общаться с окружающими и тоже стремилась ограничить свои контакты с людьми. Спасением для меня стали книги. Я думала, в академии будет также, как дома, но появилась ты. Ты думаешь, это я тебе помогаю? Нет, это я держусь за тебя. Ты другая и на все смотришь под иным углом. Я знаю, ты не испытываешь такого же восхищения из-за моего титула, силы, денег, власти, потому что не осознаешь всего масштаба, в отличие от остальных. К тому же не чувствуешь опасности пребывания рядом с нарифе. Ты стала для меня проводником в обычную жизнь. Мне уже не так

страшно идти с кем-то на контакт. И... я была рада с тобой познакомиться. Жаль, что все так заканчивается.

– Стеф, еще ничего не заканчивается! Надо верить и надеяться на спасение!

– Ника... впрочем, ладно. Я тоже буду верить.

– Вот так-то лучше! – покрепче прижала к себе Стефу.

Вновь потянулись томительные минуты ожидания.

Светильник вскоре погас, а наверху наступила ночь. Мы со Стефой и Гувом сидим в крошечной тьме. Троль особо не волнуется. Уже через несколько минут мы с соседкой можем наслаждаться громогласным храпом великана. Нет, пожалуй, Гув все-таки не идеальный мужчина – бессонные ночи рядом с таким кавалером обеспечены, но, увы, не по приятной причине.

Нам со Стефанией не спится. Мы прижались к теплomu, плохо пахнущему боку тролля, и сидим в обнимку, чтобы сохранить тепло. Термоартефакты тоже перестали работать, и холод пробирает до костей.

Мы больше не разговариваем, и каждый думает о своем. Я вот решила, что если спасусь, больше не буду играть в троллинг. Хватает в моей жизни экстрима и так.

Как же Тамик без меня? Скучает, наверное. С подарком Лана я так сдружилась и сплю хорошо, только если это мохнатое чудо под боком. Сейчас бы Тамак очень пригодился, чтобы послать кому-нибудь сообщение о помощи. Но моя зверушка точно бы не прошла контроль перед игрой, и не

только изъяли бы Тамика, но и меня наверняка напрямиком на допрос к Нешу.

Периодически, несмотря на отсутствие магии, пытаюсь вновь и вновь призвать к себе Тамака, но безрезультатно.

Поспать немного удалось только под утро: сказались усталость, напряжение, ну и Гув, наконец, от чего-то перестал храпеть.

После скудного завтрака ожидание продолжилось. Я уже ничего не пытаюсь предпринять – в полной темноте пытаться вылезти глупо. Магия перекрыта. Что делать, не представляю. Вообще это темнота невероятно удручает и нервирует. Если выберусь, у меня, помимо пауков, наверняка появиться новая боязнь – темноты. В этом случае становиться темным магом явно не стоит.

Когда полоска над головой вновь начала темнеть, я поняла, что истерика близка, и только спокойная и держащая себя в руках Стефа удерживает меня от этого. Девушке, с ее поврежденной ногой, приходится хуже, чем мне, но ведь ничего, терпит.

А вот когда совсем темная полоска света наверху, на которую я теперь смотрю неотрывно, вдруг на какое-то время вспыхнула белым светом, я подскочила с места и стала орать.

– Мы здесь! Эй, мы здесь! Помогите! Пожалуйста! Помогите!

Вряд ли меня отсюда слышно. По щекам водопадом текут крупные слезы. Я все равно буду кричать, пока не охрипну.

Какое-то время ничего не происходит. В моей душе и безумная надежда, и отчаяние. Если сейчас нас не найдут, то это конец.

Но вот темнота сверху начинает рассеиваться. К нам в расщелину начинает медленно опускаться белый, с яркими серебристыми искрами, клубящийся туман. Такое впечатление, что этот туман будто внимательно ощупывает стены в расщелине, не упуская ни одного камешка.

Наконец, туман спускается к нам. Мои ноги отрываются от земли. Белые клубы сгущаются вокруг моего тела, и я словно парю в облаке, поднимаясь наверх. Рядом тревожно ворчит Гув, я говорю ему ласковые успокаивающие слова, а Стефу крепко держу за руку – девушка парит рядом со мной, и я вижу, как она искренне широко улыбается. А вот я беззвучно плачу.

На поверхности облако опускает меня прямо в руки хорошо знакомого мне мужчины и рассеивается. Сейчас я просто до безумия рада увидеть Неша.

Поцелуй получился сам собой. Я сама потянулась к своему спасителю и жарко поцеловала, вкладывая в прикосновение всю свою благодарность и радость.

Неш с готовностью мне ответил, перехватывая инициативу и целуя не менее требовательно и страстно. Правда, сам же и прервал поцелуй, тяжело при этом дыша.

– Так, Ветрова, я все понимаю, но не стоит всем знать о наших отношениях.

Наших отношениях? У нас отношения? Когда это у нас отношения начались?

Оглядываюсь. А ведь вокруг полно людей. Стефу нежно обнимает нарифе Вальди и что-то тихо говорит ей на ушко. Народу полно, развита кипучая деятельность. Устанавливаются палатки, маги проводят на земле какие-то исследования, на меня и магистра даже никто особо не смотрит – все заняты делом.

– Как вы нас нашли? – дернулась, попытавшись слезть с рук преподавателя, но безуспешно.

Неш понес меня в сторону палаток. Я стала быстро согреваться – на поверхности исправно работают термоартефакты, да и преподаватель такой горячий, словно печка. Или это не преподаватель горячий, а я?

Потрогала свой лоб – горячий. Нахождение в холодном подземелье в полураздетом состоянии даром, видимо, не прошло. Заболела.

В итоге принес меня учитель к лекарям, которые, после недолгого обследования, напичкали меня разными восстанавливающими настойками, посоветовав пару дней не пользоваться магией, чтобы дать силовым каналам восстановиться.

В итоге я оказалась в уютном шатре, с горячим ароматным чаем в руках и укутанная магистром Нешем по самые уши сразу несколькими одеялами. И мне так хорошо, и все кажется правильным и естественным.

– Ваше исчезновение во время сражения заметили не сразу. Все внимание было приковано к знамени и его владельцу. Только позже, когда битва закончилась...

– А кто победил, кстати?

– Победителя назвать трудно, но ваша команда свое знамя отстояла и даже отбила чужое знамя.

– У нарифе Вальди? Раз он здесь, значит, команда его проиграла?

– О, нет, команда нарифе еще в игре, а вот сам капитан добровольно снял себя с участия, передав бразды правления своему заместителю, сам же примкнул к поисковой группе, как только узнал про ваше исчезновение.

Ничего себе, похоже, у нарифе Вальди все серьезно к Стефе. Очень рада за подругу. Вот Ким, несмотря на все его поползновения в мою сторону, наверняка решил продолжить в игру – я достаточно успела узнать этого парня, чтобы понять его жизненные приоритеты.

– Так вот. Естественно, всех заинтересовал вопрос, как могли бесследно исчезнуть два игрока, тролль и скрэг. Стали отслеживать по записывающим артефактам, но после начала битвы, вы с нарифе Ниорт откололись от общей битвы и попали в слепую зону.

– Нас перенесло порталом. Напали три тролля. Ледяной, каменный и земляной. На напавших были надеты специальные амулеты, из-за которых не получилось рассмотреть наездников и цвета их команды. А еще... там, кажется, были

якры, но в этом не уверена. Но если нас потеряли артефакты, как же все-таки нас нашли? Нашли по каким-то следилкам? Поисковая магия? Воспользовались предсказанием?

Неш устало откинулся на подушки, которые тут навалили большой горкой.

– Нет. Ничего из перечисленного не помогло. То, что мы вас нашли – просто огромная удача. Было создано несколько поисковых отрядов, которые прочесывали горы. Это место относительно недалеко от места битвы, да и портал не смог бы перенести далеко такой большой груз в вид четырех троллей и скрэга. Но мы ведь не знали, что вас перенесло потому искали во всех направлениях. Неподалеку от ущелья мы нашли следы битвы, и это место было решено проверить более тщательно, в том числе и ущелье.

Да уж, хорошо, что нас искали так тщательно, хотя что всем этим людям до двух студенток без родственников, пусть даже и одна из них знатная нарифе.

– Кстати, очень много людей для поисков выделила семья Гент. Младший Гент тоже участвовал в поисках, и наверняка уже мчится сюда, – как бы между делом заметил преподаватель, внимательно на меня поглядывая.

А что я? А я крепко сжала синий камушек, что висит у меня на шее.

– Спасибо за амулет. Если бы не ваш подарок, вряд ли бы сейчас с вами разговаривала.

– Что же, я рад. Ведь общаться с вами мне доставляет удо-

вольствие, – невозмутимо ответил Неш, но я вижу, что глаза мужчины довольно блестят. При этом чувствую, что мои щеки начинают гореть.

Опустила голову вниз, пряча глаза, и заодно свое пылающее лицо прикрыла волосами. Побарабанила пальцами по чашке. Смущение не дает говорить, и молчание между мной и преподавателем становится каким-то очень напряженным.

– Вероника, мне нужно знать все в мельчайших подробностях про нападение. Признаться, я удивлен, что кто-то организовал такое крупное и хорошо продуманное покушение, – разрядил обстановку Неш.

Я рассказывала все, что успела заметить и понять, магистр задавал много вопросов и записывал мои показания. Прошел где-то час, когда в шатер влетел Инград, кинулся ко мне и крепко-крепко сжал в объятиях, у меня даже косточки захрустели.

Инг покрывает быстрыми горячими поцелуями мое лицо, бережно обнимает, прижимаясь лбом к моему лбу, тихо шепча и пронзительно смотря в глаза.

– Как же я боялся тебя потерять, ты не представляешь. Я думал, что сойду с ума.

Демон прижимается ко мне еще теснее, явно намереваясь поцеловать, но тут раздается холодный голос магистра.

– Я вам не мешаю? – едко поинтересовался Неш. Еще бы добавил «молодые люди».

– Магистр Неш? Приветствую, – без особой приязни по-

здоровался Инград и выпустил из объятий, но вместо этого крепко взял за руку. – Я забираю Нику в город.

– Нет. Я еще не все выяснил. И пока не выяснены личности нападавших, Вероника и Стефания будут находиться под академической охраной, – безапелляционно заявил Неш, недобро глядя на Инграда.

– Нападавших? Это все-таки было нападение? – взволнованно спросил демон и потянул меня вниз, на подушки, а сам присел рядом, продолжая нежно держать за руку и взволнованно оглядывать.

– Увы, это так.

И допрос начался по второму кругу, только в этот раз меня еще спрашивали про время нахождения в ущелье. На этом моменте я замкнулась и отвечала очень скупо. Не рассказывать же про тот ужас, что я испытала, сидя в темноте и холоде, без особой надежды на спасение и с камнем на душе из-за горьких откровений Стефы. Пожалуй, это были самые страшные часы за всю мою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.